

E. זאנצער

מכון תל אביב
מחקר ופיתוח
מ.ת.ת.

ע. גאָמל

פֿאַרשפּאַרמט קרעג

Книжка из детства

Автор «Волшебного круга» - профессиональный режиссер. Этим искусством Елена Голубь овладевала в Хабаровском институте культуры, а затем в Санкт-Петербургском государственном институте театра музыки и кинематографии им. Н.Черкасова. Созданные ею пьесы и спектакли имели успех у зрителей Мурманска, Калининграда, Санкт-Петербурга, Германии и Финляндии.

Но Е.Голубь не просто глубоко творческая личность, а Человек - первосоздатель. Благодаря ей в Биробиджане появились первый мюзикл для театра кукол «Мафин и его друзья», первые марионетки в спектакле «Ливьятан и лис», первые шоу с куклами для взрослых «Четвероногая ворона» и «Шоу-2000». Елена Голубь первой придумала эксклюзивный биробиджанский сувенир из глины и вдохнула жизнь в десятки керамических раввинов, евреев-танцоров и скрипачей, увезенных туристами в разные города России, Израиля, Германии, США - на память о Биробиджане.

Быть первым невозможно без таланта видеть и слышать новое в обыденной жизни, без мужества оставаться ни на кого не похожей и ни от кого не зависящей. А ещё необходимо иметь невероятное терпение, веру и страстное желание не потерять атмосферу детства, колорит и национальную интонацию родного города - этого маленького, но очень дорогого сердцу местечка, где родилась.

Елена Николаевна - не писатель, но вправе гордиться ещё одним первосозданием, подаренным Биробиджану. Литературный сборник «Волшебный круг» создан ею на основе сюжетов из Ветхого завета, из «Истории еврейского народа» и фольклора. Она пересказала их в жанре сказок, притч и легенд простым, понятным прежде всего для детей языком, с живыми, не лишенными эмоций и юмора, диалогами. От этого читателю становится уютно и он с удовольствием погружается в происходящие события, ощущая себя их участником.

Я помню свою книжку из детства. В протертой почти до дыр серой обложке. Это были народные сказки. Добрые, захватывающие и поучительные. Такие, как в «Волшебном круге». Возможно, для моего сына и его сверстников он станет той особенной, любимой книжкой из детства, которая учит мудрости, искренности, добру.

Елена Чуваилова

Елена ГОЛУБЬ

ВОЛШЕБНЫЙ КРУГ

ЕВРЕЙСКИЕ СКАЗКИ,
ПРИТЧИ, ЛЕГЕНДЫ

литературный пересказ

Художник Н. Бородатова

г. Биробиджан
2004 г.

И, забыв о своей ноше, он бросился бежать со всех ног домой. Так остались большая курица и жирная утка, связанные между собой, лежать на пыльной дороге возле дома раввина Хаима. Конечно, им это не понравилось. Курица кудахтала, утка крякала, и обе они хлопали крыльями изо всех сил, пытаясь освободиться. Бедный рабби Хаим всю ночь ворочался в постели, не понимая откуда этот странный шум. А утром, выйдя за калитку своего дома, увидел этих нарушителей тишины. Ему их даже жалко стало. Все в пыли, охрипшие, да еще и связанные, они вызвали в сердце доброго рабби сочувствие. Он понял, что кто-то забыл их здесь. Рабби отнес несчастных в свой двор, напоил их, накормил пшеном, развязал им лапки, а зеленый шнурок спрятал, ведь по этому шнурку хозяин мог узнать свою потерю.

Рабби Хаим был человеком очень честным. Теперь перед ним стояла задача найти хозяина этих птиц и вернуть ему потерю. Тем более, что это – заповедь Всевышнего: возвращение потеряного. Он стал стучаться в двери соседей.

- Уважаемые! Вы, случайно, не теряли курицу и утку?

- А, может, это вы забыли возле моего дома курицу и утку? – спрашивал он у прохожих.

Но и соседи, и прохожие отвечали отрицательно.

- Ну что ж, - решил рабби, - подожду. Когда-нибудь хозяин все равно объявится.

Каждое утро он их кормил и поил. Птицы чувствовали себя превосходно. Вот только одно смущало раввина: мира между птицами не было. Утка

все время пыталась ущипнуть курицу, а та истощено кудахтала и била утку крыльями. Наконец, однажды рабби Хаим не выдержал: он взял утку и отнес ее на базар. Продав ее, он купил на эти деньги красавца – петуха и вернулся с ним домой. Судя по тому, что во дворе раввина воцарился мир, курице понравился поступок рабби. Да и рабби был доволен. Его больше не беспокоили истощенное кудахтанье и крикание.

Шло время. Всегда накормленная и ухоженная курица стала нести и высиживать яйца. Очень скоро двор рабби Хаима заполнили маленькие пушистые цыплята.

- Что же мне с ними делать? – думал он. - Их становится все больше и больше, а хозяин так и не объявляется.

Больше ждать рабби не мог. Его двор уже не мог вмещать такое количество птиц. И он отвез их на базар. Продав их, он выручил довольно большую сумму денег, но не стал их тратить на свои нужды. На эти деньги он купил двух симпатичных козочек. Так во дворе раввина вместо кур появились козы. Какое-то время все шло хорошо. Во дворе было тихо, ведь козы не кудахтали, как куры, и Хаим мог спокойно изучать Тору. Конечно, рабби ухаживал за козами. Через несколько лет во дворе раввина Хаима паслось уже целое стадо коз. И снова перед раввином встал вопрос: что делать? Его двор становился мал для такого стада. Но как-то утром возле своего дома он столкнулся с прохожим, вид которого вызвал у доброго рабби сочувствие. Очень уж усталым он был.

- Уважаемый! – обратился рабби к нему. – У Вас такой усталый вид! Может быть, Вы присядете на эту скамейку, немного отдохнете, а я принесу Вам воды.

- Нет, нет! – замахал руками прохожий. – Мне, нужно идти. Я целую неделю не был дома!

- Отдохните несколько минут и пойдете дальше, – пытался уговорить его рабби.

- Ах, рабби! – грустно вздохнул прохожий. – Несколько лет назад я присел на эту скамейку всего на несколько минут, а уснул на два часа. Мне пришлось возвращаться домой ночью, в темноте.

- Ну что же в этом такого страшного? – удивился рабби Хаим.

- Ничего, – ответил прохожий, – если не считать того, что впопыхах я забыл здесь курицу и утку, которых купил для своей семьи. В результате я вернулся домой с пустыми руками.

- А как выглядели Ваши птицы? – спросил рабби.

- Как обычно, рабби: белая курица и жирная белая утка, а лапки были перевязаны зеленым шнурком.

Тогда рабби Хаим взял прохожего под руку и повел в свой двор.

- Вот Ваша пропажа! – указал он на большое стадо коз.

- С каких это пор, рабби, козы стали называться курами и утками? – удивился прохожий.

Рабби только рассмеялся в ответ.

- Чему Вы смеетесь, рабби? – недоумевал прохожий. – Говорю Вам: я потерял курицу и утку, а не коз!

- Ваши птицы постоянно ссорились, уважаемый, и мне и пришлось продать утку, а взамен купить петуха.

- И где же они? Или они тоже часто ссорились, и Вам пришлось их продать?

- Напротив, уважаемый, они жили так мирно, что очень скоро мой двор заполнился доброй сотней желторотых цыплят. Вот их-то мне и пришлось продать – слишком мало места здесь было для них. А взамен я купил двух козочек.

Прохожий улыбнулся: - Судя по тому, что их теперь целое стадо, эти козочки тоже жили мирно?

- Вот тут Вы совершенно правы! – опять рассмеялся рабби. – Так что можете забирать их. Теперь Вы вернетесь домой не с пустыми руками.

Прохожий не мог поверить в свое счастье.

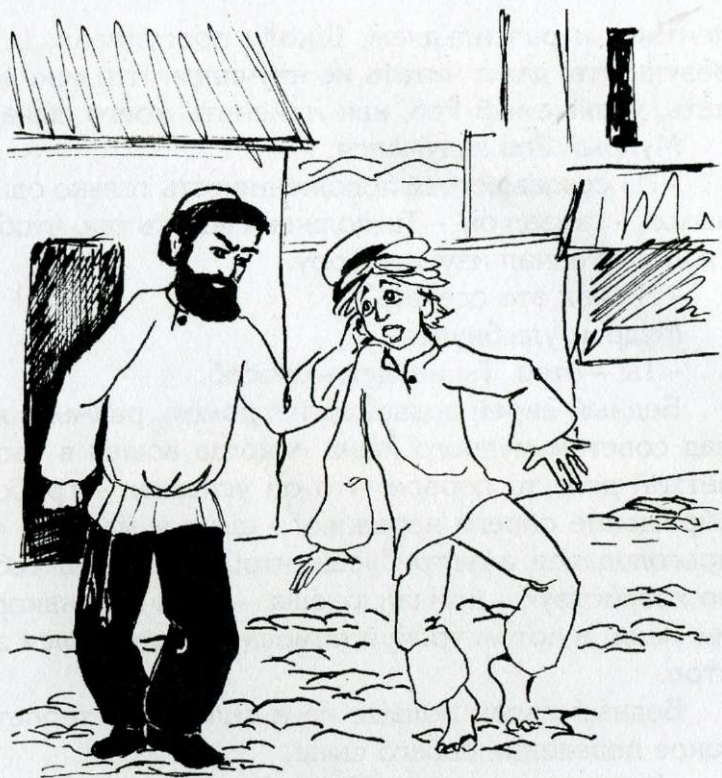
- Целое стадо коз за двух птиц?! Но почему Вы так поступаете, рабби?

- Я поступаю так, как гласит заповедь Всевышнего о возвращении потеряного.

- Рабби, рабби! – прохожий даже прослезился. – Как же мне вас благодарить?

- Благодарить надо не меня, а Всевышнего, – спокойно ответил рабби и протянул прохожему зеленый шнурок.

- Благодарю тебя, Господи! – воскликнул прохожий и, спрятав на груди старенький шнурок, вывел стадо со двора честного раввина, но, не сделав и двух шагов, он обернулся и низко поклонился провожавшему его взглядом Хаиму.

СКАЗКА ПРО ЛЕНТЯЯ

- Уважаемый Рав, - обратился бедный еврей к одному еврейскому мудрецу. - Я пришел к тебе за советом. Помоги мне, пожалуйста.

- Чем я могу тебе помочь?

- Видишь ли, у меня есть сын, и мы с женой его очень любим. Всю жизнь мы с ней много и тяжело трудились, чтобы мальчик знал как можно меньше нужды. Мы и его старались приучить к труду, но у нас ничего не получилось. Он вырос большим

лентяем и разгильдяем. Школу прогуливал, и, в результате, даже читать не научился. Что мне делать, уважаемый Рав, как изменить моего сына?

Мудрый Рав задумался.

- Из создавшегося положения есть только один выход, - сказал он. – Ты должен сделать так, чтобы твой сын начал изучать Тору.

- Но как это сделать?

Мудрец улыбнулся.

- Ты – отец. Ты найдешь способ.

Бедный еврей возвращался домой, размышляя над советом мудрого Рава. А когда вошел в свой ветхий дом, то первое, что он услышал – грубое обращение своего нерадивого сына к матери. «Я проголодался, а ты требуешь, чтобы я помогал тебе по хозяйству», - кричал юноша. – «Сначала накорми меня, а потом требуй помощи». И он уселся за стол.

Бедный еврей больше не в силах был терпеть такое поведение своего сына.

- Встань из-за стола! Ты не будешь сегодня обедать, ты наказан! – голос его был так суров, что юноша даже растерялся.

- Как это? – изумленно спросил он. – Разве это возможно? Я голоден. Очень голоден.

Но отец был непреклонен. Тогда юноша, изобразив на лице страдание, запричитал:

- Отец! Ты не можешь лишить меня обеда, ведь я могу заболеть от голода, и даже умереть...

- Ну что ж, - пожал плечами отец, – на всё воля божья.

- Значит, для тебя важнее божья воля, чем твой родной сын?!

- Конечно, – отец был по-прежнему спокоен.
- Немыслимо! – возмущался юноша. – Как такое может быть?! Бог важнее сына! Где такое написано?

- В Торе, – ответил отец и, не обращая больше внимания на сына, сел за стол и принялся за обед.

Юноша не знал, что ему делать. Он был ошеломлен происшедшим. Даже про голод забыл.

- Не верю, – судорожно думал он, - не верю, чтобы это было написано в Торе. Но как это проверить? Разве что самому прочесть Тору.

Легко сказать, но трудно сделать. Чтобы прочесть Тору, надо знать алфавит. А он его не знал. Тогда, не долго думая, юноша отправился к мудрому Раву.

- Уважаемый Рав! Я долго думал и решил, что должен прочесть Тору, - напустив на себя серьезный вид, заявил он мудрецу. – Не могли бы Вы мне в этом помочь?

- Конечно, могу, - улыбнулся мудрец. – А в чем проблема?

- В том, - слегка замялся юноша, - что я не вполне знаю алфавит.

- То есть, ты не умеешь читать?

Юноша кивнул.

- Ладно, – сказал Рав. – Я – человек занятой, но ради такого благого дела я выкрою время для тебя.

Рав усадил юношу рядом с собой, открыл книгу и, указывая на первую букву, сказал:

- Это буква «Алеф», запоминай.

Но, как только юноша увидел книгу, ему захотелось спать. Он не сдержался и зевнул.

- Это буква «Бэт», - продолжал Рав. – Повтори.

На лице лентяя отражалась только скука:

- Кто сказал, что это буква «Алеф»?

Рав терпеливо начал объяснять. Но юноша ничего уже не слушал. Он очень не любил учиться.

- Это буква «Бэт», - настойчиво продолжал Рав.

- Докажите! – неожиданно вдруг потребовал лентяй, и, забывшись, позволил себе даже ехидно ухмыльнуться.

- Я не должен это доказывать. Это – азбука. Её нужно просто выучить, - спокойно объяснил мудрец.

- А нельзя как-нибудь по-другому прочесть Тору, не тратя время на эту скучную азбуку?

- Нет, - рассердился мудрец, - невозможно учить того, кто этого не хочет. А ты хочешь только развлекаться, ну, так иди и развлекайся! – и он захлопнул за юношей дверь.

Но парень и глазом не моргнул.

- Кроме этого Рава есть и другие мудрецы, - подумал он и пошел к мудрецу Шмуэлю. Но и Шмуэль начал с изучения алфавита.

- Это буква «Алеф», - показал он юноше букву.

- Разве? А, может, это буква «Бэт»?

- Нет. Это буква «Алеф», а это – буква «Бэт».

- Интересно, кто определил, что именно это буква «Алеф», а не «Бэт»? – и опять, как в случае с мудрецом Равом, юноша ехидно ухмыльнулся. Тогда Шмуэль схватил нахального парня за ухо и больно потянул.

- Ай, ай, ай, - завопил тот, - больно! Мне больно!

Шмуэль, держа парня за ухо, вывел его на улицу.

- Отпусти моё ухо! – вопил юноша. Прохожие, наблюдая это нелепое зрелище, стали смеяться.

- Моё бедное ухо! – продолжал кричать юноша.

- Кто сказал, что это твое ухо? Кто это определил? – смеясь, спросил Шмуэль.

- Но это и так понятно! Любой прохожий подтвердит, что это моё ухо!

- Неужели? Ну что ж, возможно, ты прав. Но тогда и ты запомни: любой прохожий тебе скажет, что это буква «Алеф», а это буква «Бэт».

Прохожие смотрели на юношу и хохотали от души. Парню стало не по себе. Он понял, что теперь все в городе будут тыкать в него пальцем, называя лентяем и глупцом. Кому понравится такая перспектива?

Опустив голову, юноша вошел в дом Шмуэля. Сел на скамью и открыл Тору.

- Это буква «Алеф», - покорно произнес он, указывая на букву «Алеф».

Шмуэль внимательно взглянул на парня, сел рядом и стал учить его азбуке.

Шло время, и юноша из беспечного разгильдяя превратился в прилежного ученика. Он освоил азбуку и Шмуэль стал учить его Торе. Читая главу за главой, юноша понял, что отец был прав. Каждый еврей должен любить Всевышнего больше самого себя. Но и, конечно, уважать и чтить своих родителей.

ВЕРНЫЙ ДРУГ

Рабби Герцль прогуливался по берегу реки, окруженный своими учениками, и тихим голосом рассказывал им о мудром Моисее.

- Учитель! – неожиданно перебил его один из учеников. – Вот Вы пытаетесь убедить нас в том, что тот, кто искренне соблюдает заповеди Всевышнего, может то, чего не могут другие. А сможем ли мы, как Моисей, заставить воды расступиться и пройти через реку?

Рабби Герцль внимательно оглядел своих юных учеников, улыбнулся и кивнул.

- Сможете, но только при одном условии.

- При каком? Скажите нам! Скажите! – наперебой спрашивали ученики.

- При условии, что никто из Вас никогда не позорил и не предавал своего друга.

Рабби Герцль сказал это очень серьезно, и ученики притихли, задумались.

- А Вы? Вы, рабби, смогли? – не унимался тот, кто затеял этот разговор.

- Однажды я это сделал!

- Расскажите нам! Пожалуйста, рабби, расскажите нам! – удивление, любопытство, нетерпение звучали в голосах учеников, и рабби Герцль сдался.

- Ладно, – он присел на камень и взгляд его устремился на реку. Ученики разместились вокруг учителя и, замерев, ждали рассказа.

- Как-то раз я узнал, что на другом берегу в одном из селений в плену находится мой друг. Я не мог этого допустить. Много раз я выкупал евреев из плена и не помочь своему близкому другу я не мог. Он ждал моей помощи, и я это знал, чувствовал! Не раздумывая, я отправился к нему на выручку, но когда подошел к реке, то понял, что не смогу ее перейти. Слишком широка и глубока она была.

Рабби на мгновение замолчал.

- И Вы ее переплыли! – подсказал нетерпеливый ученик.

- Нет, – улыбнулся рабби Герцль. – Я не умею плавать. Мне пришлось ее попросить. Река! – воззвал я к ней! - Останови свое течение, расступись передо мною и позволь мне перейти на другой берег!

- И она расступилась?! – удивились ученики.
- Не сразу. Сначала мне пришлось поспорить с ангелом.

Ничего не понимая, ученики взирали на говорящего загадками учителя.

- Река продолжала бурлить, а я услышал голос ангела, отвечающего за потоки рек: - «Рабби Герцль! Ты просишь невозможного. Всевышний приказал мне следить за тем, что бы воды реки текли без остановки. Я не нарушу его приказ!»

- Но я тоже выполняю волю Всевышнего, - возразил я ему. - Я должен выкупить из рабства друга!

- Придется тебе подождать, пока воды сами спадут, – упорствовал ангел.

- Я бы подождал, но мой друг ждать не может! – возразил я ему. - Если река не расступится, я попрошу Всевышнего иссушить ее, и никогда больше воды не потекут по ее руслу! - И ангел отступил. Река остановила свое бурное течение, расступилась, и я перешел на другой берег, даже не замочив ног.

Рассказ учителя вызвал у юношей всеобщий восторг, но оказалось, что эта история еще не окончена. Рабби Герцль на другом берегу встретился с евреем и его слугой - арабом. Оба тащили на своих спинах тяжелые мешки с мукой.

Близился праздник Пейсах и евреи закупали муку для выпечки мацы. Измученные тяжелой ношей, они были очень расстроены, что не могли перейти реку.

- Вы помогли им, рабби?
- Конечно! Я снова обратился к реке и на этот

раз мне не пришлось спорить с ангелом. Река сразу послушалась и еврей со своим слугой перешли на другой берег, а я продолжил свой путь. Когда я добрался, наконец, до того селения, где в плену томился мой друг, то нашел его больным, измученным тяжелой работой. Казалось, что промедли я еще один день - не застал бы его в живых. А он был по-настоящему рад моему появлению. Нет, даже не рад, а счастлив! По дороге домой мы вспоминали с ним о Моисее, заставившем расступиться море, и шестьсот тысяч евреев прошли между водами.

- Рабби Герцль! – взмолились ученики. - Мы очень хотим быть такими как Вы. Научите нас! Научите!

Мудрый Герцль грустно улыбнулся.

- Да чему ж тут учить? – он внимательно взгляделся в лица юношей. – Вы и так это сможете, если никогда ни при каких обстоятельствах не станете предавать своих друзей!

РАББИ ШИМОН

Жил в Марокко рабби Шимон. Был он человеком очень уважаемым за то, что все свое время тратил на изучение Торы, и за то, что прекрасно владел ремеслом ювелира. Бог наделил его даром художника, и все его ювелирные изделия отличались изяществом и неповторимой красотой.

- Рабби Шимон! - спрашивали его люди. - Почему ты тратишь столько времени на изучение Торы? Ведь ты мог бы стать очень богатым человеком, если бы все это время занимался только ювелирным делом!

- Смотря что понимать под словом «богатство», - улыбался рабби. - Знание Торы - вот богатство.

- Но тогда зачем ты занимаешься изготовлением драгоценных украшений? — не унимались любопытные.

- Только затем, чтобы не испытывать нужду.

У рабби Шимона своей мастерской не было. Когда ему нужны были деньги, он нанимался к марокканскому ювелиру. Этот марокканец терпеть не мог евреев, но рабби Шимону всегда был рад. Еще бы! Все, что ни делал рабби, раскупалось очень быстро и по высокой цене. Хозяин мастерской много бы отдал, чтобы рабби всегда работал на него.

- Я повышу тебе плату! - уговаривал он рабби.

- Разве ты не хочешь стать богатым? Разве тебе не нужны деньги? Послушай, как приятно они звенят в кармане, — шлепал он себя по карманам штанов.

Рабби Шимон только пожимал плечами:

- Даже царь Давид говорил: «Учение уст твоих для меня лучше тысяч монет из золота и серебра».

- Какой же ты глупец! - злился хозяин. - Разве Тора может утолить голод, избавить от нужды и спасти от смерти? Только деньги могут сделать это!

Но Шимон оставался при своем мнении. Однажды султан Марокко призвал к себе хозяина мастерской:

- Знаешь ли ты какая радость посетила меня? Моя любимая дочь выходит замуж!

- Поздравляю тебя, о, великий султан! - хозяин согнулся в почтительном поклоне.

- Ты - хороший ювелир, - продолжал султан, - и я хочу заказать тебе много драгоценных украшений для моей дочери, чтобы на свадьбе она была самой красивой, самой великолепной!

- О, великий султан! Для меня большая честь

получить от тебя заказ! Я буду работать днем и ночью, не разгибая спины, но сделаю все, чтобы успеть к сроку.

- Смотри, ювелир, не подведи меня. Знаешь, что я сделаю с тобой, если ты меня обманешь? Отдам на съедение хищникам.

- Что ты! Что ты, султан! К свадьбе все будет готово. Обещаю тебе! Клянусь! Клянусь!

Марокканец мчался домой, как на крыльях.

- Это сколько же я получу за такой заказ? — судорожно считал он в уме. - Три перстня, четыре браслета, одно кольцо, серьги... Теперь-то я стану по-настоящему богатым! Главное - успеть. Рабби Шимона звать не буду. Зачем делиться такими доходами, если все можно получить самому?

С этого дня марокканец стал работать, не покладая рук. Он корпел над заказом и днем, и ночью, а время свадьбы неумолимо приближалось. Но как ни старался марокканец, сделать все, что заказал султан, он все-таки не успевал.

За день до свадьбы оказалось, что готова только половина заказа. Трепеща от страха, стоял он перед султаном.

- Лжец! - кричал в ярости султан. - Ты не выполнил обещание! Ты оставил мою дочь без украшений в самый счастливый для нее день? А что подумает жених? Он решит, что моя дочь нищая! Гнев султана не имел границ. Ужас сковал ювелира. Его руки тряслись от страха, а ноги подкашивались.

- Ты помнишь, что я тебе обещал?! Я сдержу свое слово и запру тебя в клетку с голодными хищниками. Они будут довольны такой трапезой.

- О, великий султан! - взмолился ювелир, падая на колени. – Я не виновен. Это все рабби Шимон! Он выпросил у меня заказ. Клялся, что делает все в срок. И я поверил ему, ведь я очень доверчив!

- Ты поверил еврею?

- Да, и теперь проклинаяю себя за это, - ювелир уже не мог остановиться. Он врал, не краснея, думая только о том, как избежать страшной смерти в зубах голодных хищников. - Проклятый еврей!

Султан, не долго думая, приказал схватить рабби Шимона и бросить его в клетку к голодным тиграм и львам. В это время ничего не подозревавший рабби был занят обычным делом - читал Тору. В дверь постучали, и он, не задумываясь, открыл ее. На пороге стояли слуги султана.

- Султан прислал нас за тобой, - сообщили они.

- Зачем я понадобился великому султану? - вежливо спросил рабби Шимон.

Слуги рассмеялись.

- Не султану, а его тиграм и львам. Ты не сделал обещанные драгоценности для дочери султана, и за это тебя посадят в клетку к хищникам.

- Драгоценности? – удивился рабби.

- Ты обещал изготовить их.

- Я ничего не обещал!

- Как ты смеешь лгать? Ты солгал хозяину ювелирной мастерской, а теперь лжешь нам?! Наглец!

- Кто сказал вам, что я что-то обещал?

- Хозяин мастерской. Он чуть сам не пострадал из-за тебя! Собирайся, пойдешь с нами.

Рабби был на удивление спокоен.

- Всевышний не допустит, чтобы был наказан невинный, - думал он.

- Уважаемые! - обратился он к слугам султана. - Исполните мою последнюю просьбу. Разрешите взять с собой талит, тфилин и несколько святых книг.

Слуги султана расхохотались. Святые книги - в клетку к голодным тиграм и львам! Кто еще мог такое придумать, если не глупый еврей!

- Зачем тебе, несчастный, святые книги? — спрашивали они, задыхаясь от хохота. - Ты будешь читать их голодным хищникам?!

- Это моя последняя просьба, - настойчиво повторил рабби.

- Ладно, - согласились слуги, - бери, - и вывели рабби на улицу.

Еврейские улицы тут же заполнились людьми. Они плакали, прощаясь с любимым рабби. Торговцы закрыли свои лавки и магазинчики. Весь народ собрался проводить рабби Шимона в последний путь.

- Не плачьте, - успокаивал их рабби, - Всевышний не допустит смерти невинного человека. Вот увидите - все будет хорошо!

А из сада султана раздавалось страшное рычание. В нем на самом видном месте стояла клетка с хищниками. Слуги связали рабби Шимона и опустили в эту клетку, призывая зверей отведать царского угощения. Но, к их удивлению, звери даже не приблизились к своей жертве.

- Они, наверное, еще не проголодались, - посмеивались слуги. - Ничего, через часок, другой от этого еврея останутся только его книжки.

И оставив рабби в обществе хищников, слуги покинули сад.

Прошло три дня. Евреи, уверенные в гибели рабби, уже оплакали его. Султан, занятый свадебными хлопотами, забыл о бедном еврее. Марокканский ювелир радовался своему спасению, а слуги султана вернулись в сад. Они должны были следить за его чистотой. Подметая дорожки, они постепенно приблизились к клетке и опешили от неожиданности. Посреди клетки сидел живой и невредимый рабби Шимон.

На нем были одеты талит и тфилин, он читал вслух Тору, а львы и тигры мирно лежали вокруг него.

Слуги не верили своим глазам. Такого зрелища им еще никогда не доводилось наблюдать. Когда же они увидели, как огромный лев, лежа у ног Шимона, стал лизать его обувь, бедным слугам показалось, что мир перевернулся. Сломая головы, они бросились к султану.

- О, великий султан! Выслушай нас! Рабби Шимон - святой!

- Кажется, мои слуги сошли с ума?! — султан встал со своего ложа. — Что вы такое бормочите? Кто святой? Тот еврей, которого съели мои тигры?

- Они его не съели, о, великий! Они подружались с ним!

- Что?! Мои тигры подружились с еврейским раввином? - задыхаясь от смеха, спросил султан.

- Да! Он святой! Бог бережет его! Еврейский Бог бережет Шимона!

Султан смотрел на своих слуг и никак не мог решить - сошли они с ума или просто осмелились

над ним пошутить. Но трясущиеся колени бедняг, дрожащие губы и широко распахнутые глаза говорили о том, что они действительно видели что-то невероятное. Султан вышел из дворца и быстрым шагом направился в сад к своей любимой клетке. Рабби по-прежнему сидел в окружении мирно лежащих хищников и читал Тору.

- Что ты сделал с моими животными? (Султан был потрясен.)

- Неважно, - улыбнулся мудрый еврей. - Важно, что они со мной ничего не сделали. - И Шимшон ласково потрепал густую гриву огромного льва.

- Ты - святой? – не веря своим глазам, пересохшими губами прошептал султан.

- Нет, уважаемый. Просто Бог хранит и спасает наш народ. Он никогда не допустит смерти невинного.

Султан открыл дверь клетки.

- Выходи!

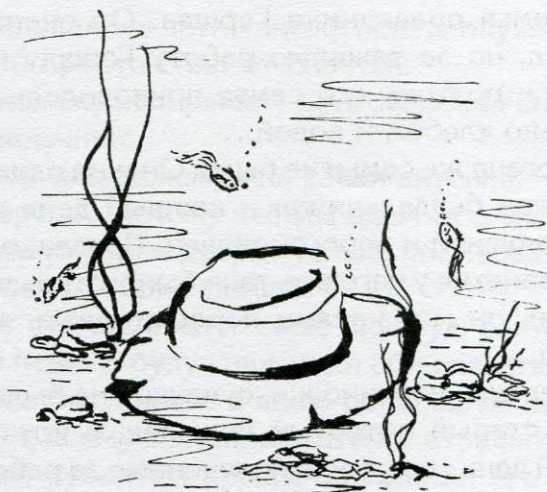
Шимон, не торопясь, собрал свои книги и, выйдя из клетки, спокойно пошел домой.

Султан смотрел ему вслед и судорожно вспоминал, не сделал ли он еще чего-нибудь плохого этому еврею.

- Ведь если их Бог спасает невинных, - думал он, - то виновных наверняка наказывает! – Эй, слуги! – закричал он истошным голосом. – Никогда и никого больше не сажать в клетку к хищникам!!!

Он поднял голову, взглянул на небо и тихо прошептал:

- Это так... на всякий случай...

ЧУДО-РЫБА

В некотором царстве, в некотором государстве, на берегу черного моря стоял великолепный дворец. Он был окружен большим цветущим садом и высокой каменной оградой. Но как ни была высока ограда, из-за нее выглядывали ветки деревьев, на которых гроздьями висели, словно маленькие солнышки, желто-оранжевые абрикосы.

А неподалеку от дворца стояла маленькая ветхая лачужка с прохудившейся крышей и покосившимися стенами. И даже намек на маленький садик вокруг этой лачужки не было. Только кое-где росли колючки.

В великолепном дворце жил один очень богатый человек. Он был так скуп, что о его жадности даже легенды ходили. А в ветхой лачужке юти-

лась семья праведника Гершла. Он очень много работал, но за тяжелую работу Гершлу платили гроши, и поэтому его семье приходилось питаться только хлебом и водой.

У богача же семьи не было. Он жил один, с утра до вечера бездельничал и каждый день питался самой вкусной и дорогой пищей. Правда, одно любимое занятие у него все-таки было: открывая свои сундуки, он мог часами пересчитывать золотые монеты.

У Гершла, конечно же, сундуков не было, а был у него старый потертый кошелек, в который он каждый день складывал полученные за работу гроши. Так проходил день за днем, а когда неделя подходила к концу, и наступал канун субботы, Гершл доставал свой потертый кошелек и отправлялся на базар. Там на все скопленные за неделю деньги он покупал самые лучшие продукты – всего понемногу: мяса, рыбы, вина и разных сладостей. Ведь в конце недели наступал шаббат и, как праведный еврей, он старался достойно его встретить. Он садился с семьей за празднично убранный стол и распевал субботние песни. Вся семья была счастлива. Вся округа слышала, как поют в доме Гершла, и люди говорили: «Это Гершл - праведник встречает шаббат».

Даже во дворце богача слышны были эти песни. Богач пожимал плечами и называл Гершла глупцом и транжирой.

- Подумаешь, суббота! - говорил он. — Стоит ли ради этого тратить свои последние деньги!

Гершл в этом не сомневался.

Он свято чтит традиции еврейского народа.

А как радовались дети такому празднику! Маленький Лейб просто сиял от счастья:

- Какая вкусная рыба! - приговаривал он, облизывая пальчики.

- А знаешь, почему она такая вкусная? - улыбнулся Гершл, - потому что мы едим ее в шаббат.

А богач в своем дворце только посмеивался над бедной семьей праведника.

- Вот сейчас съедят свою вкусную рыбу, а потом всю неделю будут пальчики облизывать, - приговаривал он, ложась в свою роскошную постель.

А ночью ему приснился очень страшный сон: огромные зубастые крысы заполнили его чудесный дворец. Злобно сверкая своими маленькими глазками, они грызли его дорогую мебель, поедали его вкусную пищу, в клочья разрывали его шелковые одежды. Открыв его сундуки, они глотали его золотые монеты. Богач проснулся весь в поту. Руки его тряслись от ужаса, колени подкашивались:

- Эй, слуги! - закричал он. - Сейчас же приведите ко мне мудрецов.

Напуганные криками богача, слуги стояли, ничего не понимая

- Ну что стоите, как вкопанные?! — кричал богач. - Мудрецов ко мне! Сейчас же! — и замахнулся на слуг кнутом.

Слуги кинулись бежать за мудрецами, и уже через десять минут перед богачом стояли мудрецы - предсказатели сновидений.

Запинаясь от волнения и страха, богач кое-как пересказал свой сон. Задумались мудрецы. Опустили головы. Молчат, не решаются сказать богачу своего мнения.

- Говорите же скорее что может значить мой сон?! – топал ногами богач

- Уж не знаем, уважаемый, - начали неуверенно мудрецы, - стоит ли говорить тебе это.

- Как это - не стоит?! Ведь я за тем вас и позвал! Говорите же!

- Мы думаем, уважаемый, что сон твой очень плохой! Но ты только не волнуйся.

- Как же мне не волноваться?! Я не могу не волноваться! Говорите же! Говорите!

- Сон твой, уважаемый, говорит о том, - продолжили мудрецы, - что очень скоро лишишься ты своего богатства. Оно достанется твоему соседу Гершлу за его почтение к субботе.

- Что?! - богач вскочил с постели, борода его встала дыбом.

- Уважаемый! Ты только не волнуйся! — растерянно пролепетали мудрецы.

- Не волноваться? Что же мне делать?!

- Выслушай нас, уважаемый. Все не так плохо. Твое богатство еще можно спасти.

- Но как, говорите же!

- Мы думаем, что ты должен все продать.

- Все?

- Да, все: и сад, и дворец, и все, что есть во дворце. И купить на вырученные деньги один большой бриллиант. Ведь один бриллиант легче спрятать и сберечь, чем дворец и все, что в нем есть. Богач нервно заходил по комнате.

- Все продать, - бормотал он, - все, все продать, и тогда Гершлу ничего не достанется! Ничего он не получит — этот нищий еврей! Все продать! Решено! Так и сделаю.

Богач отпустил мудрецов и тут же приступил к делу. Целую неделю он распродал свое имущество. Ничего не упустил. Даже самые маленькие, незначительные безделушки продал. И со всей этой огромной кучей денег пришел к продавцу драгоценных камней.

- Эй, торговец! Я пришел к тебе за покупкой!

- Что угодно уважаемому вельможе? – вежливо поинтересовался торговец.

- Хочу купить у тебя самый большой и самый дорогой на всем свете бриллиант!

Торговец растерялся. Он уже и не надеялся, что у него появится такой богатый покупатель.

- О, уважаемый вельможа! Посмотри вот на этот. Такого, как этот во всем мире нет! Он размером с куриное яйцо, а сияет так, что ослепить может!

Богач и вправду зажмурился. Бриллиант слепил глаза. У бедного вельможи аж дух перехватило.

- Помести его в золотую оправу! — велел он торговцу, что тот и сделал. Богач схватил бриллиант и выскочил на улицу. Но тут же остановился. Неожиданно в его голове возник очень сложный вопрос:

- Где же я буду хранить это сокровище? Ведь я продал все свои сундуки, и дворца у меня больше нет! Он снял шляпу, проверил ее на прочность и крепко накрепко вшил бриллиант внутрь ее. Вздыхнув с облегчением, богач нахлобучил шляпу себе на голову и довольный, покинул родные места.

- Вот так! - весело размышлял богач. - Вот так я обманул все пророчества! Ничего теперь Гершл

не получит! Всегда будет нищим.

Бодрым шагом богач подошел к мосту. Но стоило ему сделать несколько шагов, как порыв сильного ветра сорвал с него шляпу и швырнул прямо в реку. Богач обомлел. Его шляпа! Ведь в ней бриллиант! Он уже готов был броситься с моста в реку вслед за шляпой, но она, тяжелая от спрятанного в ней бриллианта, намокнув, пошла ко дну. Все было кончено. Богач плакал, рвал на себе волосы, но ничего изменить не мог. И только мысль о том, что теперь-то уже точно нищий Гершл не разбогатеет за его счет, грела душу невезучего вельможи.

А шляпа лежала на дне реки и день, и неделю, и месяц... Ткань прохудилась, нити прогнили и порвались, и бриллиант выпал. Лежа на дне, он сверкал золотой оправой, привлекая своим блеском подводных обитателей. И вот однажды его проглотила огромная рыба.

А в городе, покинутом богачом, все было по-прежнему. Люди жили, работали, растили детей. Каждый занимался своим делом, очередная неделя подходила к концу, и в канун шаббата рыбаки пришли на реку, чтобы наловить побольше рыбы. Ведь в этот день ее можно очень выгодно продать евреям для праздничной трапезы. Но, как на зло, рыбалка не клеилась. И раз, и два закидывали рыбаки невод. Но рыбы не было. Отчаявшись, рыбаки уже собирались уходить, как вдруг один из них закричал:

- Поймал! Поймал!

Огромная рыба попалась в сети рыбака и только с помощью своих товарищей ему удалось вы-

тащить невод из воды. Счастливые рыбаки принесли свою добычу на базар. Множество людей собралось полюбоваться на огромную красавицу-рыбу. Ахали, охали, восхищались, но купить никто не решался, ведь стоила она недешево. И тогда один рыбак предложил отнести эту рыбу праведнику Гершлу.

- Что ты! - возразили ему товарищи. - Разве он может заплатить так дорого за один только праздничный ужин?!

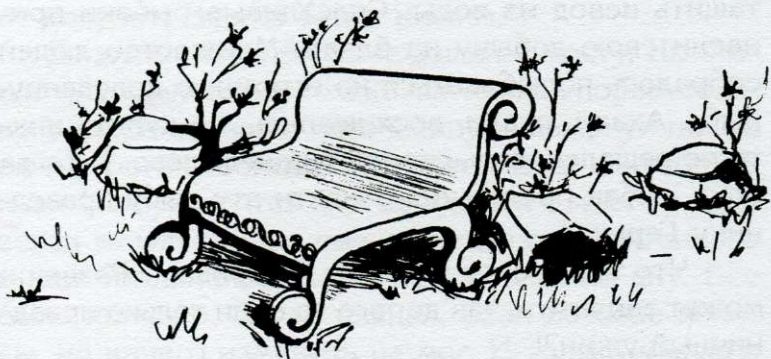
- Гершл по-настоящему чтит шаббат, - ответил рыбак, - и ради его достойной встречи отдаст все, что скопил за неделю.

- Какая чудесная рыба! Она достойна, стоять на субботнем столе, - воскликнул Гершл, увидев красавицу-рыбу. И, достав свой потертый кошелек, он отдал рыбакам все накопленные за неделю гроши. Рыбаки были очень довольны. А Гершл был просто счастлив.

- Благодарю тебя, Всевышний, за то, что ты послал мне к шаббату такую замечательную рыбу! — произнес он и принялся разделывать ее, чтобы успеть приготовить до наступления субботы. Но только он надрезал рыбье брюшко, как из него вывалился огромный бриллиант в золотой оправе. Вся семья бедного праведника замерла от изумления, разглядывая невиданной красоты драгоценный камень.

- Всевышний! - прошептал Гершл. - Воистину нет предела твоей щедрости!

Так Всевышний наградил Гершла за почтение к шаббату, потому что все деньги, потраченные на шаббат, шаббат сам с лихвой возвращает.

ПЯТЬ ШЕХЕЛЕЙ

Была у рабби Хаима одна большая мечта: сделать подарок Иерусалимскому Храму. Если бы у него было что-то ценное, что-то такое, что было бы достойно Храма, он, не задумываясь, отдал бы. Но, увы, рабби Хаим был очень беден. У него не было ничего даже мало-мальски ценного. Он никогда не сетовал на свою нужду и довольствовался тем, что имел, но в свободное от молитв и изучения Торы время предавался мечтаниям о том, что когда-нибудь, он найдет то, что станет достойным подарком для Храма.

И в этот день, гуляя на окраине города, вдали от людских глаз, он мечтал все о том же, как вдруг наткнулся на огромную мраморную глыбу. Она лежала в зарослях колючки, вся покрытая толстым слоем пыли.

- Господи! - подумал рабби Хаим. - Если отмыть ее и придать нужную форму, то из нее получится прекрасная мраморная скамья.

Волнение охватило мечтательного рабби.

- Я отмою ее и приведу в порядок! Я сам смогу обтесать ее. Своими руками сделаю скамью и подарю ее Храму. Моя мечта, наконец, сбудется. А люди будут отдыхать на ней у ворот Храма.

Несколько дней без отдыха трудился рабби над мраморной глыбой. Только Всевышний знает, сколько труда он вложил в это дело! Иногда он работал даже ночью. Наконец, все было готово. Сверкающая белая мраморная скамья стояла в зарослях колючки. Счастливый рабби гладил отполированную поверхность скамьи, и глаза его блестели от слез.

- Я это сделал! – шептал он. – Сегодня же подарю ее Храму.

Быстрым шагом отправился рабби в город. Нужно было найти грузчиков. Скамья была очень тяжелой. Одному ее было не поднять, и даже двоим это было не под силу. Рабби вынул из карманов все, что в них было и оказалось, что у него всего пять шекелей.

- Уважаемые! - обращался он то к одним работникам, то к другим. – Помогите мне перенести мраморную скамью к Храму. Я заплачу Вам за работу, – и он протягивал свои пять шекелей.

- Такой груз и всего за пять шекелей? Да об этом и речи не может быть! Плати десять!

- Но у меня нет таких денег. Пять шекелей – это все, что у меня есть.

- Ну, тогда сам и тащи свою скамью, – смеялись работники.

Уставший и расстроенный рабби Хаим присел на обочине дороги. Печаль его была безгранична.

«Неужели его мечта так никогда и не сбудется?! И все из-за того, что у него не хватает денег на грузчиков!»

- Тебе нужна помощь? – услышал вдруг рабби. Он поднял голову и увидел незнакомых пятерых мужчин.

- Да, - грустно сказал он, - но у меня всего пять шекелей.

- Мы не спрашиваем, сколько у тебя денег. Мы хотим знать, чем помочь тебе.

- Нужно перенести скамью к Храму. Я сам сделал ее из бесформенной мраморной глыбы и мечтаю подарить ее Храму.

- Мы поможем тебе, если ты согласишься нести ее вместе с нами.

- Конечно! – воскликнул счастливый рабби.

Они подошли к скамье, но только рабби Хаим подставил под нее свои руки, как случилось чудо. В долю секунды он вместе с грузчиками и скамьей оказался у ворот Храма. И скамья сама встала на то место, на котором ей положено быть.

Изумленный рабби Хаим полез в карман за пятью монетами и обнаружил полный карман золотых динаров.

- Господи, - прошептал рабби, - это сон или явь?

Оглядевшись, он не смог найти тех, кто ему помог. Их нигде не было.

- Ты послал мне в помощь ангелов! Благодарю тебя, Всевышний!

И пока стоял Иерусалимский Храм, люди присаживались на мраморную скамью отдохнуть, вспоминали честного, трудолюбивого рабби Хаима и рассказывали о нем своим детям и внукам.

ЦЕННЫЙ ГРУЗ

В Иерусалиме наступила счастливая пора. Лица жителей светились от радости. Да и могло ли быть иначе, когда в святом городе на высоком холме шло строительство нового Храма! Многие годы народ ждал этого и, наконец, свершилось! Все евреи, не скупясь, жертвовали свои сбережения на это строительство. Богатые вносили большие средства, а те, кто не имел больших — отдавали то, что могли.

Никанор не был очень богатым, но жил в достатке. Наблюдая за происходящим, он все чаще задумывался над тем, что тоже должен участвовать в возведении Храма.

- Знаешь, Шмуэль, - сказал он как-то своему другу. - Я долго размышлял и принял решение сделать свой вклад в строительство нашего Храма.

- Свой вклад? – удивился Шмуэль. - Но разве у тебя достаточно денег, чтобы сделать достойный вклад?

- Думаю, да.

- И что именно ты собираешься сделать? – не унимался любопытный Шмуэль.

- Двери! – ответил Никанор. – Я сделаю прекрасные медные двери! Уверен, что Всевышний примет мой дар!

- Ах, Никанор! – засмеялся Шмуэль. - Да ведь такие двери можно заказать только в Александрии! Только этот город славится своими медеплавильными заводами и искусными мастерами!

- Значит, я отправлюсь в Египет, в прекрасный город Александрию! – не сдавался Никанор.

- Но хватит ли у тебя сил и денег, чтобы проделать такой длинный путь?

Но Никанор ничего уже не хотел слушать. Он пошел к священникам, отвечающим за строительство храмовых ворот и дверей.

- Прошу Вас, уважаемые, позвольте мне изготовить для Храма двери! Обещаю, что не пожалею для этого ни сил, ни денег!

В голосе его звучала такая настойчивость и решимость, что священники без всяких сомнений дали свое согласие.

Получив от них точные размеры, необходимые для отливки дверей и взяв все свои сбережения, Никанор отправился в путь. Добравшись с караваном до города Яффы, он сел на корабль, который плыл в Александрию. Не один день провел Никанор на корабле в открытом море и, наконец, прибыл в Александрийский порт.

Разыскав самый лучший медеплавильный завод, Никанор пришел к его главному мастеру.

- Я прибыл к Вам из святого города Иерусалима и хочу сделать особый заказ. Я знаю, что ваш завод самый известный во всем Египте. Он славится искусными мастерами и лучшим качеством меди, поэтому прошу Вас изготовить медные двери.

- Что же особенного в этом заказе, – удивился мастер. – Мы много раз отливали медные двери.

- Нет, уважаемый, Вы меня не поняли. На этот раз это должны быть особые двери – ведь они для Иерусалимского Храма!

- Я понял Вас! – кивнул мастер.

- Нет, уважаемый, не поняли! – настаивал Никанор. - Каждая дверь должна быть неповторимым произведением искусства! Вот теперь, я надеюсь, Вы меня поняли?!

- Я-то понял, - серьезно ответил мастер, - но понимаете ли Вы, что такие двери будут стоить очень больших денег?!

- Не волнуйтесь, уважаемый! – на этот раз улыбнулся Никанор. - Если работа будет сделана наилучшим образом, Вы получите достойную плату.

И работа началась. Лучшие мастера с утра до вечера чеканили медные двери, украшая их диковинными узорами, причудливыми барельефами. Каждый день, наблюдая за работой мастеров, Никанор молил Всевышнего: «Властелин Мира! Отец милосердный! Благослови труд этих людей».

Всевышний услышал молитвы еврея и, когда работа завершилась, двери представляли собой уникальный шедевр. Мастера-художники поста-

рались на славу, а медь сверкала, словно чистое золото. Никанор, не скупясь, расплатился с мастерами. Он был счастлив. Наняв повозки, он погрузил на них двери и отправился в порт. Прохожие замирали от восторга, глядя на сверкающее великолепие. А Никанор гордо оглядывал свой подарок. Его мечта сбывалась. Осталось теперь только одно: доставить двери в Иерусалим.

Утром корабль с Никанором и его дорогим подарком отплыл из Александрии. Плыть до Израиля предстояло очень долго. Корабль легко шел по морю, волны ласкали его, а Никанор стоял на палубе и с нетерпением вглядывался в даль.

- Когда же, наконец, мы причалим?! Когда я смогу украсить Храм этими великолепными дверями. Шмуэль, конечно, удивится, когда увидит их! – размышлял счастливый еврей.

Но вдруг его мысли прервал сильный порыв ветра. Корабль качнуло и Никанор в испуге взглянул на небо. Черные тучи затянули его, не оставив ни малейшего просвета. Начался шторм, волны, одна за другой переваливались через борт корабля, заполняли водой палубу. Матросы метались по палубе, вычерпывали воду, натягивали канаты, но старания их были тщетны. Корабль стал медленно погружаться в бушующую пучину.

- Мы тонем! Тонем! – испугано кричали матросы. – Мы идем ко дну! Корабль слишком тяжел! Надо сбросить груз!

Капитан быстрым взглядом окинул палубу.

- Слушай мою команду! – крикнул он. - Двери за борт!

- Нет! – Никанор рухнул перед капитаном на колени. – Умоляю, только не двери! Ведь это подарок Всевышнему!

- Не уверен, что Всевышний хочет, чтоб из-за этого подарка погибли люди! – и оттолкнув несчастного еврея, капитан сам бросился помогать матросам! Они подняли одну дверь и опрокинули ее за борт. Корабль сразу приподнялся и легко заскользил по волнам. Вцепившись в поручни, Никанор смотрел на тонущую дверь, и слезы текли из его глаз.

- Прости, Всевышний! Прости! – шептал он. - Но жизнь десятка людей была в опасности. Я знаю, ты поймешь!

А шторм все не утихал. Напротив, он становился все сильнее и сильнее. Море словно сошло с ума. Корабль снова накренился, грозясь пойти ко дну. Страшная паника началась на корабле. И тогда капитан указал на вторую дверь.

- За борт ее!

Но не успели матросы приблизиться к двери, как Никанор бросился к ней и прижался всем своим телом.

- Нет! Нет! Ни за что!

- Глупец! – кричал капитан. – Ты погубишь нас и сам утонешь!

- Нет! Всевышний не допустит этого! – словно слившись с дверью в единое целое, упорствовал Никанор.

Матросы пытались оторвать его от двери, но он держался за нее с невероятной силой.

- Несчастный! Через минуту мы пойдем ко дну! – взмолился капитан.

И Никанор в отчаянии поднял к небу наполненные слезами глаза:

- Бог мой! Всемогущий! Ты создал мир и властвуешь во всем: в небесах, на земле и на море. Я чтил и исполнял твои заповеди всю свою жизнь! Моя любовь к тебе безгранична! За что же ты казнишь меня, Господи! Ведь я только хотел украсить Храм в твою честь! Ты не можешь быть таким несправедливым. Умоляю тебя: успокой море! Пусть все увидят твое могущество!

Затаив дыхание, слушали матросы молитву Никанора. Страсть, с которой Никанор обращался к Богу, потрясла их. На мгновение они даже забыли, что их жизни грозит смертельная опасность.

- Господи! – прошептал капитан, глядя на небо.

Тяжелые тучи таяли на глазах, море вдруг стало гладким, как зеркало, и через минуту шторма как не бывало. На притихшей воде заиграли лучи солнца.

- Воистину, ты милосерден! – со счастливой улыбкой на лице прошептал Никанор.

Несколько дней еще шел корабль по морю, пока не прибыл в Израиль, и ни разу море не волновалось, и небо не покрывалось тучами.

Когда корабль вошел в порт, матросы бережно погрузили спасенную Никанором дверь на повозку. Капитан обнял смельчака за плечи:

- Не грусти, Никанор! Всевышний знает, что мы пожертвовали драгоценную дверь во имя спасения человеческой жизни

- Да, - грустно ответил Никанор, - но когда я представляю, что она лежит на дне морском, где-то далеко-далеко, сердце мое сжимается от боли.

- Не уверен... - тихо произнес капитан, вглядываясь в гладь воды. Никанор обернулся и посмотрел туда, куда был устремлен взгляд капитана.

- Не может быть! Не может этого быть... - дрожащим от волнения голосом шептал капитан.

Сверкая на солнце, медная дверь медленно плыла к берегу. Замерев, с широко раскрытыми глазами матросы наблюдали за этим чудом.

Никанор бросился к берегу, и тогда матросы с радостными криками последовали за ним. Вытащив из воды дверь, они погрузили ее на вторую повозку. Под ликующие возгласы вошел Никанор в Иерусалим. За ним двигались две повозки, на которых лежали две великолепные двери. Увидев подарок, священники были потрясены.

- Твой дар бесценен, Никанор, но не только потому, что он так красив, а еще и потому, что ты готов был отдать за него свою жизнь! Мы поместим их в «Восточных воротах» напротив ковчега Завета и назовем «Вратами Никанора» в твою честь!

И много лет, до разрушения Второго Храма, они были одним из лучших его украшений.

- Скажи, Никанор, - допытывался Шмуэль, - ведь ты слухавил? Эти двери не из меди!

- А из чего же? - удивился простодушный Никанор.

- Я думаю, что они из золота. Иначе, отчего же они так горят на солнце?

- Да разве это они горят, Шмуэль? - улыбнулся Никанор. - Это горит моя душа, которую я в них вложил.

- Тогда я должен сказать тебе, друг мой, что ты чудесной души человек!

РАББИ-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Рабби Иегуда был заядлый путешественник. А в те далекие времена путешествие – было делом непростым. Все нужно было заранее подготовить, тщательно проверить, ведь путь из одного селения в другое занимал порою несколько дней, а то и недель. Приходилось ночевать, где придется.

Рабби Иегуда упаковал тфелин и талит, несколько святых книг и свечу, чтобы читать их в темноте. Собрав все необходимое, он пошел покупать осла для поездки. Хозяин конюшни радушно встретил рабби Иегуду.

- Что угодно мудрому рабби? – спросил он. – Чем я могу быть полезен, уважаемый!

- Видишь ли, друг мой, - стал обстоятельно объяснять ему рабби. – Я собираюсь в дальний путь и для этого мне нужен очень выносливый осел. Сам понимаешь, в дороге всякое может случиться. Хочу, чтоб осел не подвел меня и перенес все тяготы долгой и трудной дороги.

- Конечно, рабби, я Вас очень хорошо понимаю! – засуетился конюх. – Я бы очень не хотел, чтобы в дороге из-за плохого животного у Вас слу-

чились неприятности! Я бы никогда себе этого не простил!

- Тогда не будем терять время. Укажи осла, который мне подойдет.

И конюх, не долго думая, подвел к рабби очень сильного и крепкого на вид осла. Тот внимательно осмотрел животное и остался доволен. Осел выглядел крепким и здоровым.

- Ладно, - согласился рабби и заплатил столько, сколько тот запросил. Рабби Иегуда не любил торговаться.

Но поскольку рабби был человеком обстоятельным, то пошел он не домой, а в курятник. В те времена еще не было будильников, и поэтому рабби решил взять с собой петуха. «Петух будет будить меня своим пением ни свет ни заря, и я смогу соблюдать заповедь утренней молитвы» - думал он.

Итак, погрузил рабби на осла все необходимое, взял с собой петуха и отправился в дальнюю дорогу. Целый день без отдыха вез его осел, а к вечеру привез к маленькому городку. Жили в этом городе инородцы. Солнце уже пряталось за горизонт, и решил рабби поскорее устроиться на ночлег. Он стучался то в один дом, то в другой, но хозяева ему не открывали.

- Уважаемые! — просил рабби. — Я целый день провел в пути и очень устал. Пустите меня на одну ночь. Я хорошо заплачу вам.

- Вот еще! Мы чужих в дом не пускаем! - отвечали люди и захлопывали перед ним двери.

- Ну что ж, - грустно сказал рабби, - все, что ни делается, все к лучшему.

И взяв осла, рабби вышел из города и расположился в поле. Привязав осла к дереву, накормил его сеном, петуху дал немного пшена, прочитал вечернюю молитву, зажег свечу и приготовился читать Тору. Но не успел он раскрыть ее, как подул сильный ветер, свеча упала и погасла. Наступила кромешная тьма. Бедный рабби Иегуда шарил руками по земле, пытаясь нащупать упавшую свечу, но все было тщетно. Неожиданно в темноте загорелись два зеленых огонька.

- Что бы это значило? - встревожился он, но уже через секунду все понял.

Это светились глаза огромного хищного кота. Кот мгновенно набросился на петуха, схватил его и исчез.

- Стой! - отчаянно закричал рабби Иегуда и бросился вдогонку.

Но догнать шустрого кота в полной темноте бедному рабби было не по силам. Сел он под деревом и стал размышлять! «Все, что Всевышний делает, - все к лучшему... Значит и это - к лучшему». И только он собрался лечь спать, как вдруг услышал страшный, холодящий душу рык приближающегося льва.

- О, Всевышний! — взмолился рабби. Сердце его замерло от страха. - Я думал, что испытания уже закончились!

Лев выскочил из-за дерева, бросился на осла и, разорвав его, поволок в ближайший лес.

- О, Всевышний! - перевозмогая охвативший его ужас, снова прошептал рабби Иегуда.

Так остался он без осла, который вез его, без петуха, который его будил по утрам и даже без

свечи, которая светила ему в темноте. Лег он под деревом и уснул. А утром, когда солнце уже начинало светить, рабби Иегуда проснулся от душераздирающих криков. Он быстро залез на дерево. Ведь только с дерева можно было разглядеть, что происходит в городке. И что же он увидел? Шайка вооруженных разбойников грабила город!

- Спасите! Помогите! — кричали горожане. Дети и женщины плакали. А разбойники забирали у них все имущество, срывали с женщин украшения.

- Лови! Держи их! - кричали разбойники и связывали жителей, чтобы увести их и продать в рабство.

У рабби Иегуды сердце разрывалось от жалости к горожанам, но чем он мог им помочь?

Некоторые горожане вырывались из рук разбойников и пытались бежать. Но те ловили их и избивали до полусмерти.

И в который раз рабби Иегуда обратил свой взор к Господу.

- О Царь всех Царей, Царь всего мира. Господь наш! Прошу тебя, не допусти моего пленения! Убереги меня от рук этих злодеев!

И тут он услышал, как главарь шайки велел своим разбойникам собираться в путь.

- Проверьте, всех ли жителей вы связали!

- Всех! - отвечали разбойники.

- Все ли дома обошли?

- Все!

- Отличная добыча! - похвалил бандитов главарь.

- Да, да! - радостно отвечали те. - Мы выручим уйму денег за этих людей? Рабы стоят недешево!

- Ну что же, - решил главарь, - пора в путь!

И они погнали избитых, связанных горожан прочь из города. Когда это печальное шествие приблизилось к дереву, на котором притаился рабби Иегуда, ему показалось, что вот сейчас главарь поднимет голову и увидит его среди ветвей. Но, слава Богу, этого не случилось. Рабби печальным взором проводил пленных и облегченно вздохнул.

- Благодарю тебя, Всевышний, за мое спасение! — произнес он. Спустившись с дерева, рабби вошел в город. Он был пуст. На улице валялись испорченные, изорванные, затоптанные вещи, двери в домах были выломаны, ставни с окон сорваны. Рабби грустно взирал на эту страшную картину и вдруг увидел на земле сломанную, раздавленную свечу.

- Если бы моя свеча вчера вечером не погасла, - подумал он, - то ее свет непременно выдал бы меня.

Он опустился на скамью, стоявшую возле разоренного разбойниками дома.

- А петух бы, конечно, закукарекал, если бы кот его не утащил! - продолжал рассуждать мудрый рабби. - И привязанный к дереву осел привлек бы обязательно внимание разбойников! Что бы тогда со мной стало? - Рабби Иегуда даже зажмурился от этой ужасной мысли.

- Значит, это, все-таки, правда! Это правда, что все, что ни делается - все к лучшему!

ВРЕМЯ МОЛИТВЫ

Давным-давно, много столетий назад, когда еврейские мудрецы учили народ тому, что заповеди Торы нельзя нарушать, а время молитвы нельзя откладывать или переносить, случилась одна забавная история.

Простой еврей по имени Дов возвращался домой с базара, но когда до его дома оставалась еще добрая половина пути, наступило время молитвы. Дов остановился прямо на дороге и стал молиться, ведь он был правоверным евреем и не

мог нарушить заповедь Всевышнего. Мимо шли люди, но Дов никого не замечал. Молитва поглотила его.

Проходивший мимо министр-инородец, увидев стоящего на дороге еврея, решил с ним поздороваться. А почему – нет? Пусть все видят, что он – знатный вельможа – человек вежливый и добрый. Министр громко поприветствовал Дова, но тот даже не взглянул на него.

Решив, что еврей его не заметил, министр еще раз громко и отчетливо повторил свое приветствие. Ему очень хотелось, что бы народ его уважал, ведь он не кто-нибудь, а министр!

Но, увы... Дов, поглощенный молитвой, даже головы не повернул в его сторону. Министр оторопел. В одно мгновение исчезли и доброта, и вежливость. Знатный вельможа скрипнул зубами. На его лице, сменяя друг друга, отразились обида, злость, гнев, возмущение. Еще бы! Он проявил внимание и уважение к простому еврею, он – министр – два раза его поприветствовал, а тот даже головой в ответ не кивнул. Министр пришел в ярость.

- «Какая наглость! – думал он. - Что себе позволяет этот оборванец! Ну ничего, он еще об этом пожалеет!»

И, отойдя в сторону, министр стал ждать, когда Дов закончит молиться. Но тот не спешил. Его молитва была длинной и министру пришлось довольно долго ждать ее окончания. Когда это, наконец, случилось, он, словно разъяренный тигр, набросился на бедного еврея.

- Ты как себя ведешь, ничтожный еврей! Кто сказал тебе, что ты имеешь право проявлять такое

неуважение ко мне?! Я – знатный вельможа, министр, снизошел до того, чтобы поприветствовать такое ничтожество, как ты, а ты никакого уважения ко мне не проявил!

Бедный еврей попытался ответить.

- Уважаемый министр! Я должен объяснить...

- Не нужны мне твои объяснения! – кричал министр. - Ты нахал и невежа! Ты даже не помнишь, что написано в вашей Торе!

- Что Вы, уважаемый, говорите?... - хотел возразить Дов, но министр и слушать ничего не желал.

- Нет, не помнишь! А там, между прочим, написано, что вы – евреи – должны беречь свои душу и тело. Вряд ли теперь ты выполнишь это, ведь я собираюсь приказать отрубить тебе голову!

- Уважаемый министр! Если Вы уже решили, что со мной делать, зачем так сильно волноваться? Может, Вы позволите мне объясниться?

- Ни за что! Не желаю слушать твоих объяснений!

- Но тогда позвольте мне хотя бы задать вам один вопрос.

- Нет, не сейчас!

- А когда? Ведь после того, как мне отрубят голову, я вряд ли смогу это сделать. И вы так и не узнаете, о чем хотел спросить Вас бедный еврей...

Министр с удивлением смотрел на Дова, а тот, грустно вздыхая, качал головой.

«А не хитрит ли он?» – думал министр.

- Ладно! – сказал он вслух, решив проявить немного милосердия. - Задавай свой вопрос, так и быть!

- Уважаемый! – почтительно склонив голову, начал Дов. – Если бы во время вашей беседы с царем ваш знакомый стал задавать вам вопросы, Вы бы ему ответили?

Министр громко расхохотался.

- Бедный еврей! Да ты просто глуп! Как же можно проявлять такое неуважение к царю! Прервать беседу с царем, чтобы ответить на вопрос какого-то знакомого?! Ха-ха-ха! Да царь за это приказал бы отрубить мне голову!

- Вот видите! – грустно улыбнулся еврей. – Значит я правильно поступил, ведь там на дороге я беседовал с Царем всех Царей, Властелином Мира – Всевышним. Разве мог я прервать беседу, чтобы ответить на ваше приветствие? Ведь тогда я не сберег бы не только тело, но и душу. Министр молча смотрел на еврея, не зная, что ответить, а еврей, тихо улыбаясь, продолжал:

- Кстати, уважаемый министр, я Вам очень признателен, что Вы сочли возможным поприветствовать такого ничтожного человека, как я...

- Иди домой! – рявкнул министр, понимая, что попал в дурацкое положение, и, резко отвернувшись, сам поспешил во дворец.

- И зачем было так нервничать? – пожал плечами Дов и пошел домой.

ВОЛШЕБНЫЙ КРУГ

Эта история случилась много столетий назад, но до сих пор бабушки рассказывают ее своим внукам, мамы – своим детям.

В тот год в Иерусалиме была засуха. Дождей не было и на полях ничего не возшло, деревья не плодоносили. Люди понимали – урожая не будет. А это означало, что им грозит голод. Запасы еды и питьевой воды заканчивались. Напуганные тем, что их ожидало, еврейские мудрецы собрали большой совет.

- Нужно что-то делать! – говорили они. – Народ погибнет от голода и жажды! Нужно просить Всевышнего о милости для евреев! Давайте объявим день всеобщего поста и молитвы о дожде.

Так они и сделали. Целый день постился народ Иерусалима и молился о том, что бы Бог послал на землю дождь. Но как ни старались люди – ничего не вышло. На небе по-прежнему сияло солнце.

- Только великий праведник может уговорить Всевышнего сжалиться над нами! – решили мудрецы и отправились в дом Иосифа. Иосиф редко выходил из своего дома. Почти все свое время он посвящал молитвам, слыл в городе истинным праведником. Поговаривали, что Всевышний часто исполнял его просьбы.

Мудрецы постучали в дверь Иосифа. Он отложил Тору и впустил гостей в свое скромное жилище.

- Иосиф! – начали мудрецы. - Мы пришли к тебе за помощью.

- Я бы рад Вам помочь, но что я могу сделать? – удивился Иосиф.

- Ты можешь помолиться Всевышнему о дожде. Ведь народ Иерусалима может погибнуть от голода!

- Но почему Вы решили, что Всевышний услышит мою молитву?

- Ты - великий праведник, Иосиф! Мы знаем, что Бог не раз исполнял твои просьбы. И на этот раз он тебе не откажет!

Услышав такие речи, Иосиф растерялся. Такая уверенность мудрецов смутила его.

- Ну хорошо, хорошо. Я попробую. Я помолюсь. Обещаю, что постараюсь, чтобы Бог услышал мою молитву.

Мудрецы ушли от Иосифа с надеждой в сердце. А Иосиф вышел на улицу, простер руки к небу и стал молиться.

- Владыка Мира! Великая засуха обрушилась на наш город. Народу Иерусалима грозит смерть от жажды и голода. Услышь меня, Владыка, помоги нам! Пошли на землю дождь!

Иосиф вглядывался в небо и ждал. Но Бог словно и не хотел его слышать. Небо было по-прежнему чистым, безоблачным. Солнце палило из всех сил, и праведник чувствовал, как земля под его ногами трескается от немыслимой жары.

- Властелин Мира! Царь всех царей! – Снова обратился Иосиф к Богу. – Молю тебя о помощи! Только ты можешь спасти Иерусалим! Избавь нас от засухи!

Но Бог был безмолвен, явно не желая отвечать праведнику. Тогда Иосиф начертал на земле круг и встал в его центр.

- Всевышний! – снова заговорил он. – Возможно, ты сейчас очень занят и тебе не до меня. Но я очень терпелив и готов подождать, Господи! Я не выйду из этого круга, пока ты не услышишь меня. Сжался над своими детьми, Всевышний!

В ту же минуту солнце закрыла небольшая туча и на землю упали капли дождя. Но они лишь слегка смочили землю, и туча исчезла.

- Да, – задумчиво произнес праведник, - ты, видимо, действительно очень занят, Всевышний. Но ты должен услышать меня. Что я скажу лю-

дям, Господи? Ты так часто исполнял мои просьбы, что они стали считать меня чуть ли не членом твоей семьи! Должен сказать тебе, Господи: мне жаль, что они ошибаются, но стоит ли говорить им об этом? Отложи свои дела, Всевышний, пролей на землю дождь, напои землю, наполни источники и я выйду из этого круга!

Не успел Иосиф произнести последние слова, как небо потемнело, огромная туча заслонила солнце, грянул гром, сверкнула молния, и сильный ливень обрушился на Иосифа.

- Боже мой! – воскликнул праведник, поспешно прячась под крышей своего ветхого дома. – Воистину, Всевышний, нет предела твоей щедрости!

А дождь все усиливался, под тяжестью его огромных капель ломались ветки деревьев. Иосиф подумал, что крыша его дома вот-вот рухнет от тяжести такого бесконечного потока, и в эту минуту в его ветхое жилище вбежали насквозь промокшие, испуганные мудрецы!

- Иосиф! Иосиф! Ты видишь, что творится на улице?! Неужели Всевышний послал дождь, чтобы разрушить мир?!

Иосиф и сам был немного растерян, но виду не подал и спокойно ответил:

- Уважаемые! Я сдержал слово и выполнил вашу просьбу. Чего же вы хотите?

- Благословенного дождя! Дождя, от которого бы все расцветало, а не рушилось! – взмолились мудрецы.

Иосиф грустно взглянул на своих промокших гостей, тяжело вздохнул и вышел на улицу. Ли-

вень хлестал его по лицу, по спине, трепал его седую бороду, заливал глаза. Иосиф встал в круг.

- Посмотри на меня, Всевышний! – обратился он к Богу. - Неужели тебе нравится это жалкое зрелище? Разве этого я просил у тебя? Ты – Властелин Мира – хочешь уничтожить этот мир?! Никогда не поверю в это! Прекрати этот страшный ливень и пошли нам благословенный дождь, чтобы снова все расцвело на земле и чтобы я, наконец, мог выйти из этого круга!

И Всевышний сжалился над праведником. Ливень неожиданно превратился в приятный, теплый дождь. Его легкие капли мягко падали на листву. Иосиф вздохнул с облегчением и вышел из круга.

Люди, довольные и счастливые, разошлись по домам. Они ждали, когда дождь наполнит колодцы и источники, напоит землю.

Прошли день, неделя, месяц, а дождь все шел и шел. Жителей Иерусалима снова охватил страх, потому что реки стали выходить из берегов и грозили затопить дома и пашни. И снова двери дома Иосифа открылись и на пороге появились те же мудрецы.

- Уважаемый Иосиф! Мы так благодарны тебе за твои молитвы, но не пора ли попросить Всевышнего прекратить этот дождь?!

Иосиф удивился.

- Разве не вы так хотели дождя?

- Да, но ведь уже достаточно. Все колодцы и источники полны, а реки выходят из берегов. Они скоро затопят наши дома.

- Ну что ж, - улыбнулся праведник, - принеси-те в Храм жертву Всевышнему, и тогда я помолюсь за вас.

Евреи, не мешкая, привели в Храм самого лучшего быка. Возложил Иосиф руки на него и обратился к Богу.

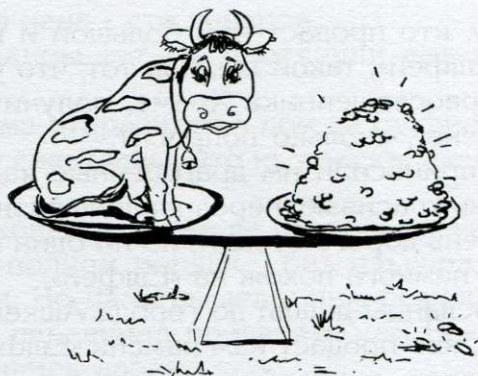
- Создатель Мира! Народ Израиля – Твой народ! Ты подарил ему особую любовь и сделал его избранным, но он не оценил этого.

Ты рассердился на него и послал на землю страшную засуху. Народ страдал, не в силах вынести такое испытание. Тогда ты сжалился над ним и дал ему много-много дождя. Но и это стало для него тяжким испытанием. Всевышний! Твой народ не выносит ни излишеств плохого, ни излишеств хорошего. Прости его и прими таким, каков он есть!

И задул, затрепетал легкий ветерок, разгоняя тучи над Иерусалимом, и засияло снова солнце на небе, и счастливые улыбки заиграли на лицах жителей города.

Иосиф шел домой, наслаждаясь теплом солнечных лучей. Войдя в свой двор, он внезапно остановился. Взгляд его был устремлен на круг, который он когда-то начертал, чтобы молиться в нем. Виноватая улыбка мелькнула на его лице.

- Всевышний! Благодарю тебя за все, что ты делаешь для меня и прошу у тебя прощения за мою настойчивость!

РЫЖАЯ КОРОВА

Случилась однажды в Иерусалимском храме беда. Во время службы из праздничной одежды первосвященника, украшенной драгоценными камнями, выпал камень «Ешфей» и затерялся. Первосвященник очень расстроился, он искал его во всех уголках Храма. Все служители Храма помогали ему. Вскоре весь народ Иерусалима узнал о пропаже.

- Ай-ай-ай! – сокрушались люди. – Какая беда!

- Надо что-то делать! Священник не может надеть праздничные одежды без этого камня! Всевышний этого не одобрит.

- Но камень утерян! – возражали другие. – И этого уже не поправить!

- Все можно поправить! – вмешался первосвященник. – Нужно купить другой камень, такой же, как был!

И совет мудрецов, собрав деньги, отправил посланцев на поиски нового камня.

Входя в каждый город или маленькое селение, посланцы громогласно объявляли:

- Тому, кто продаст нам большой и красивый камень «Ешфей», такой же, как тот, что утерян из одежд первосвященника Храма, получит за него столько денег, сколько попросит.

Люди приносили им драгоценные камни. Они были очень красивые, переливались разными цветами и очень дорого стоили, но ни один из них не был даже немного похож на «Ешфей».

Так посланцы дошли до города Ашкелон.

- Тому, кто продаст нам камень «Ешфей», - начали объявлять они, войдя в город, как к ним сразу подошел горожанин.

- Вы должны обратиться к Даме - сыну Нэтина. Он иноземец, не еврей. Живет здесь, в Ашкелоне.

- Вы уверены, что у него есть то, что нам нужно? - посланцы смотрели на горожанина с надеждой, и тот, улыбнувшись, кивнул.

- Дама владеет целым кладом драгоценных камней. Наверняка вы найдете у него то, что ищите.

Посланцы, не мешкая, отправились к дому Дамы. Увидев гостей, тот вышел им навстречу.

- Добро пожаловать, уважаемые мудрецы! Что привело вас в мой дом?

- Уважаемый Дама! - почтительно отвечали мудрецы. - Люди говорят, что ты владеешь большим количеством драгоценных камней.

- Да, это правда.

- Мы хотели бы купить у тебя один них.

- Какой же?

- Ешфей!

- Да, есть у меня такой камень. Но он очень дорого стоит, уважаемые.

- Он очень нужен нам, Дама. Назови свою цену, и мы заплатим, не торгуясь.

- Моя цена - сто динаров.

Посланцы тут же протянули ему названную сумму.

И Дама отправился в дом за Ешфеем. Посланцы были счастливы, что их поиски увенчались успехом.

- Наконец-то одежды первосвященника снова будут в полном порядке, без изъянов, - радовались они. Но Дама вышел к ним без камня.

- Ты передумал продавать нам Ешфей? - насторожились евреи.

- Нет-нет, что вы! - поспешил успокоить их Дама. - Просто я не могу сделать это сейчас.

- Но почему?

- Дело в том, уважаемые, что мой отец не совсем здоров и сейчас он спит.

- Но причем тут твой отец? Или он против того, чтобы ты продал камень?

- Нет, но он уснул с ключами в руках. С ключами от ларца, в котором хранятся камни. Я не могу потревожить его сон.

Евреи очень расстроились, но они должны были во что бы то ни стало доставить Ешфей в Иерусалим.

- Дорогой Дама, мы готовы добавить двести динаров, только принеси нам этот камень!

Но Дама был непреклонен.

- Даже если мне придется потерять все свои деньги, я ни за что не потревожу сон отца.

- Дама! Весь Иерусалим ждет нашего возвращения и верит, что мы принесем в Храм Ешфей. Это очень важно для еврейского народа. Мы готовы заплатить тебе тысячу динаров! Разбуди отца, возьми у него ключи, открой ларец и принеси нам камень! Весь еврейский

народ будет благодарен тебе.

- Уважаемые! Я очень сожалею, что не могу вам помочь. В другой раз я обязательно продам вам этот камень, но не сейчас. Ни тысяча, ни десять тысяч динаров не заставят меня проявить неуважение к моему отцу.

Так и не удалось посланцам уговорить Даму и они вынуждены были отправиться в обратный путь с пустыми руками. Дама чувствовал себя неловко от того, что отказал посланцам, но он слишком сильно любил своего отца. И вдруг он услышал, как отец позвал его. Дама вошел в комнату. Его старый отец уже не спал.

- Мне показалось, Дама, что ты заходил ко мне, когда я дремал. Или мне приснилось?

- Нет, отец, не приснилось. Мне нужны были ключи от ларца, но я не посмел будить тебя.

Старый Нэтин протянул сыну ключи. Дама открыл ларец, достал из него Ешфей и бросился вдогонку за мудрецами. Он бежал что есть силы, нигде не останавливаясь, ни на что не обращая внимания. Ему хотелось только одного - догнать их и отдать камень. Выйдя за ворота города, евреи, уставшие и расстроенные, присели отдохнуть у дороги. И тут один из них увидел бегущего к ним Даму. А тот, задыхаясь от быстрого бега, протянул им прекрасный, сверкающий на солнце Ешфей.

- Всевышний милосерден к вам. Вот камень, который вы искали.

Мудрецы были по-настоящему счастливы. Не раздумывая, они протянули благородному юноше тысячу золотых динаров.

- Нет, уважаемые, я просил за этот камень только сто динаров.

- Ты хороший человек, Дама, - евреи заплатили юноше и счастливые оттого, что выполнили свою миссию, вернулись в Иерусалим.

Первосвященник поместил Ешфей на место пропавшего камня. Народ Израиля ликовал. Но добрые поступки не остаются без внимания Всевышнего.

В этот год в коровнике Дамы родилась рыжая корова. Такие коровы были большой редкостью и оценивались на вес золота. Ведь пепел от сожженной на жертвеннике в Храме рыжей коровы, на которую не надевали ярмо, использовался для священной воды, которой окропляли людей, чтобы очистить их духовно.

Слух о том, что у Дамы появилась рыжая корова, быстро достиг Иерусалима. И еврейские мудрецы вновь постучали в двери его дома. Дама радушно встретил старых знакомых.

- Вам понадобился еще какой-нибудь камень? Я готов помочь вам, если это в моих силах.

- Нет, уважаемый! Мы хотим купить у тебя корову.

- Корову? - Дама очень удивился.

- Да. Рыжую корову. Но на этот раз позволь нам самим назначить цену.

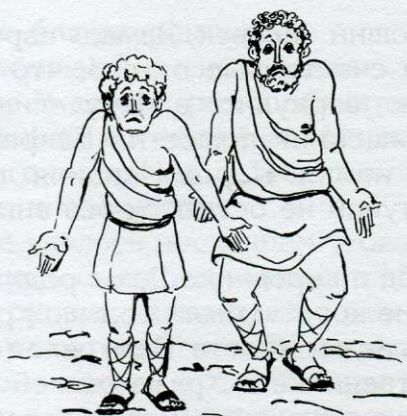
Дама отвел мудрецов в коровник.

Мудрецы водрузили рыжую корову на одну чашу больших весов, а на другую стали сыпать золотые монеты. Когда чаши весов сравнялись, мудрецы обратились к хозяину:

- Это и есть наша цена за твою корову!

Так Дама стал очень богат. А мудрецы, вернувшись в Иерусалим, говорили евреям:

- Пусть каждый из нас учится у этого человека, как нужно уважать своих родителей!

НЕУДАЧЛИВЫЕ ВОРЫ

Давным-давно, много столетий назад в небольшом израильском городке жили два брата. Они были очень трудолюбивы, сами построили свои дома. Люди смотрели на них и удивлялись:

- Как можно каждое утро вставать с постели ни свет ни заря и весь день работать, не покладая рук?

Но именно так братья и жили. И постепенно они разбогатели, но богатство не изменило их отношения к людям. Они по-прежнему были доброжелательны, к своим соседям относились с уважением, никогда не отказывали им в помощи, хотя соседи и не были евреями. Братья соблюдали заповеди Всевышнего и никогда не завидовали окружающим. Зато соседи завидовали им.

- Посмотрите, - говорили они друг другу, - как везет этим евреям.

Что бы они ни делали - все приносит им прибыль!

- А вы видали, - говорил живущий справа сосед, - как богато обставлены их дома?

- Да, - отвечал живущий слева, - чего у них в доме только нет! И все такое добротное, дорогое!

- Эх, - сокрушался живущий справа, - нам бы хоть немного того, что есть у них!

- Зачем же «немного»? - ухмыльнулся живущий слева. - Я бы не отказался от всего!

- Увы, - сокрушался сосед справа. - Мы их даже ограбить не можем, ведь они никуда не уезжают, всегда дома, всегда работают.

- Ошибаетесь, сосед, скоро еврейский праздник Суккот, и они обязательно отправятся в Иерусалим! Их не будет дома целую неделю. Думаю, нам этого времени хватит, чтобы вынести из их домов все до нитки!

- Целую неделю! - сосед справа даже рассмеялся от восторга. - Да за это время мы не только вынести, но и все продать успеем!

И завистливые соседи стали ждать, считая дни, часы и минуты до отъезда ничего не подозревавших братьев. Стараясь не выдать себя, они каждое утро любезно здоровались с братьями, заботливо интересовались их здоровьем.

Наконец этот день настал. Встав рано утром, когда все в округе еще спали, братья помолились и отправились в путь. Они так доверяли своим соседям, что никого не оставили сторожить свои дома. К тому же они были убеждены, что с людьми, исполняющими заповеди Всевышнего, ничего плохого не случится.

Видя такое доверие к себе, Всевышний не мог допустить, чтобы завистливые, хитрые соседи

причинили зло трудолюбивым и добропорядочным евреям.

Как только братья покинули свой городок, он послал в их дома двух ангелов, внешне как две капли воды похожих на братьев. Поздним утром, когда солнце уже вовсю светило над городом, сосед справа постучал в двери соседа слева.

- Пришло наше время, сосед! — сказал он. — Братья уже наверняка ушли в Иерусалим. Бери с собой побольше пустых мешков, чтобы было куда складывать их добро, и пойдем.

Соседи подошли к дому одного из братьев и без страха открыли дверь.

- Добрый день, уважаемые! - услышали они голос одного из братьев.

От неожиданности сосед слева выронил все мешки, а сосед справа захлопал глазами, как слепая курица.

- Д-д-добрый... - заикаясь, прошептали они.

- Какая нужда привела вас ко мне? - хозяин дома, улыбаясь, смотрел на непрошенных гостей, словно не замечая их растерянности.

- Да вот... - с трудом пытаюсь побороть испуг, сказал сосед справа.

- Вот... мешки...так много их у нас скопилось... Зачем нам так много? А Вам... Вам, наверное, пригодятся...

- Спасибо, уважаемые! Сколько же я должен вам за эти мешки?

- Что Вы! Что Вы! — замахал руками сосед слева. - Это так! Это подарок! По-соседски, так сказать!

- Да, да, да.... - поддакивал сосед справа, пытаясь к дверям.

Хозяин вежливо поблагодарил соседей и пригласил их присесть за стол и отведать фруктов. Но во взгляде его было что-то такое, что заставляло воришек трепетать. Теперь они хотели только одного: поскорее убраться из этого дома!

Когда через несколько минут они сидели в доме соседа слева, вид у них был жалкий, растерянный.

- Как же так?! - возмущался сосед слева. - Ведь ты же сказал, что они ушли в Иерусалим!

- Так должно было быть! Ведь Суккот уже завтра. Они не могли не пойти на этот праздник! - сосед справа развел руками.

- А, может быть, туда пошел только один брат, а второй остался сторожить дома? — предположил сосед слева.

- Точно! Так и есть! Значит, второй дом пуст!

- Ночью, когда первый брат уснет, мы ограбим дом второго, - заявил сосед справа.

- Это справедливо! Должны же мы возместить потерю моих мешков! - рассудил сосед слева.

И они стали ждать. День тянулся долго. Нетерпение их росло. И не успело зайти солнце, как завистливые воришки уже топтались возле дома второго брата.

- Послушай, сосед, - шептал сосед справа, - ты иди в дом и начинай складывать вещи в мешки. А я покараулю на улице.

- Нет уж. Ты иди, а я покараулю!

- Ты что ж, сосед, не доверяешь мне? - шипел сосед справа.

- Почему ж не доверяю? Доверяю! Вот тебе мои мешки! Клади в них все, что сочтешь нужным! — не сдавался сосед слева.

- Да ты трусишь! - не замечая, как перешел на крик, возмутился сосед справа.

- Это ты трусишь! - закричал в ответ сосед слева.

И вдруг дверь дома отворилась, и на пороге появился второй брат.

- Добрый вечер, соседи!

Воришки опешили. Хозяин дома смотрел на них очень внимательно. И сосед слева, не успев придумать ничего нового, положил перед хозяином кипу пустых мешков.

- Вот, уважаемый, хотим Вам подарить эти мешки. У нас их так много скопилось, что складывать уже некуда.

- Спокойной ночи, уважаемый! - раскланялся сосед слева.

- Спокойной ночи, - словно эхо, повторил сосед справа.

Хозяин стоял на пороге дома и грустным взглядом провожал неудавшихся воришек. Они брели к своим домам, продолжая о чем-то спорить, разочарованные своей неудачей, и даже не догадывались, что и утром, и сейчас, поздним вечером, говорили не с братьями-евреями, а с ангелами, посланными Всевышним.

А братья, ничего не подозревая, праздновали в Иерусалиме Суккот. Целую неделю длился праздник, и, наконец, пришло время возвращаться домой.

- Сегодня мы пойдем с тобой на базар, - сказал один брат другому. — Нужно купить побольше хороших подарков нашим соседям.

- Да, брат, - согласился второй, - мы должны и дальше с ними жить в мире и согласии.

Они накупили много дорогих подарков и отправились в свой городок. Вернувшись домой, они первым делом пошли к соседям. Сосед справа очень удивился, увидев на пороге своего дома двух братьев с подарками.

- Мы Вам очень признательны, сосед, - сказали они, вручая подарки, - за то, что в наше отсутствие вы присмотрели за нашими домами.

Сосед справа смотрел на братьев, ничего не понимая.

- В какое отсутствие? Разве вы уезжали?

- Конечно. Мы праздновали Суккот в Иерусалиме!

Когда братья пришли с подарками к соседу слева, тот решил, что они его разыгрывают.

- Когда это вы уехали? - недоверчиво спросил он.

- Давно. Неделю назад, - ответили братья.

- А когда вернулись? - не унимался сосед слева.

- Да только что!

Сосед слева смотрел на подарки, привезенные братьями.

- Как же так? - думал он. - Что же, мне все приснилось? Кто же были те люди, что охраняли их дома?

Долго ломали головы оба соседа, пока, наконец, не поняли, что дома охраняли ангелы.

- Значит, Бог евреев знал о наших планах и послал ангелов, чтобы защитить дома братьев!

- Да, - сказали соседи, - благословен Бог евреев, который никогда не оставляет свой народ!

ЧЕМУ УЧИТ ПРИТЧА

- Вы слышали, слышали? – в полголоса с тревогой и волнением спрашивали евреи друг у друга.
- Римский император издал новый указ! Он запрещает учить Тору! За нарушение запрета – смертная казнь!

Евреи спешили в свои дома, чтобы поскорее спрятать Тору от вездесущих глаз римских легионеров. А те забивали досками двери всех синагог, закрывали еврейские школы.

Папус – сын Иуды – с удивлением смотрел на происходящее. «Зачем они это делают? Что такого особенного написано в Торе? А, может, римляне чего-то боятся?» Папус не заметил, как произнес это вслух. Стоявший рядом с ним и наблюдавший за происходящим рабби Акива грустно улыбнулся.

- Увы, Папус, римляне действительно боятся.

- Чего?

- Того, что наш народ не такой, как другие. Вот они и хотят, запрещая Тору, уничтожить нашу суть.

Рабби Акива был великим праведником и мудрецом. Он не боялся ни Кесаря, ни его запретов. Непререкаемым авторитетом для него был только Всевышний, и поэтому он не стал прятать священную книгу, а, наоборот, разослал своих гонцов с приглашением всех желающих прийти в потайное место учить Тору. Люди с радостью принимали это известие. В небольшом домике на окраине собралось столько народа, что яблоку негде было упасть.

Рабби Акива взял в руки Тору, начал урок. В доме воцарилась полная тишина. Все с жадностью ловили каждое слово мудрого праведника и лица их светились радостью. В эти минуты никто не думал об опасности, о том, что нарушая запрет императора, они могли поплатиться жизнью.

Так и повелось. Каждый день приходили евреи в этот дом и рабби Акива учил их Торе.

Как-то раз пришел туда и Папус. Он был поражен увиденным: огромное количество людей, стоявших почти вплотную друг к другу, затаив дыхание слушали рабби Акиву, а тот, зная, что ему угрожает смертельная опасность, спокойно разъяснял евреям очередную главу Торы.

Леденящее чувство страха охватило Папуса. В любую минуту в дом мог заглянуть римский шпион. И тогда всех схватят и посадят в тюрьму, а рабби Акиву казнят.

С трудом дождавшись окончания урока, Папус подошел к мудрецу.

- Разве ты не слышал, рабби, об указе римского императора?

- Об этом указе слышали все, Папус, и я в том числе, - спокойно ответил рабби Акива.

Папус в недоумении развел руками.

- Значит, ты не боишься смерти?

- Милый юноша, только беспечный глупец может утверждать это!

- Но тогда объясни мне, уважаемый рабби, почему ты так поступаешь? Ведь в городе повсюду солдаты и шпионы Кесаря. Они заглядывают в каждое окно, в каждую дверь, и настанет день, когда они и сюда придут. Что тогда будет, рабби?

- На всё воля Бога, Папус, - глаза раввина были грустными, но страха в них не было.

- Рабби, они нас всех схватят и посадят в тюрьму. Зачем нам это?

Рабби Акива на мгновение задумался.

- Я хочу рассказать тебе одну притчу, - сказал он. - Как-то раз одинокий лис бродил по берегу реки в поисках пищи. Вдруг он увидел, как в воде, недалеко от берега, мечется множество рыб. Они, словно чем-то напуганные, то собирались в стаю, то снова рассыпались в разные стороны. Удивленный таким необычным зрелищем, лис даже забыл о том, что голоден. Он подошел к самому краю берега и окликнул рыб.

- Эй, рыбы! Что с вами такое происходит? Отчего вы так мечетесь?

- Да уж есть от чего! - ответили рыбы. - Разве ты ничего не видишь? Посмотри внимательно на реку.

Лис, широко раскрыв глаза, внимательно вглядывался в воду, но ничего не замечал. У него даже глаза от напряжения прослезились.

- Да что там такое, в этой реке?

- Ах, какой же ты невнимательный! – нервничали рыбы. – Это же любой заметит!

- Да что заметит-то? – не унимался заинтригованный лис.

Рыбы, ещё больше суетясь, стали наперебой объяснять лису то, чего он никак не мог понять.

- Там, в глубине реки, люди расставили широкие сети. Ты знаешь, для чего они расставляют сети?

- Конечно, - не задумываясь, ответил лис. – Чтобы поймать вас.

- Вот именно! – воскликнули рыбы. – Чтобы поймать нас и сварить из нас суп. Вот мы и меемся, ищем выход, но никак не можем его найти.

- Бедные рыбы, - подумал лис. – Их хотят убить!

И ему стало их жалко.

- Ладно, рыбы! – сказал он. – Я готов помочь вам. Выходите на сушу, и я спрячу вас в таком месте, где ни один рыбак вас не найдет. В моем лесу много разных пещер и укромных уголков.

Рыбы, только что в страхе метавшиеся в поисках спасения, вдруг стали смеяться, да так сильно, что волны по воде пошли.

- Ах, лис! Какой же ты забавный! Давно нас так никто не смешил! А ещё говорят, что ты очень хитрый и умный! Но мы должны огорчить тебя, дружок. Ты, оказывается, глуп!

- Что такое?! – обиделся лис. – Я предлагаю вам помощь, а вы оскорбляете меня?

- Да разве ты не знаешь, что мы можем жить только в воде? Ведь мы же – рыбы! На суше мы и часа не протянем!

- А как же сети? – растерянно спросил лис.

- Видишь ли, лис, когда рыбаки пытаются поймать нас в сети – это очень-очень опасно. Но всегда есть шанс спастись. Но этот шанс мы теряем навсегда, если оказываемся на суше. Мы просто погибаем!

Рабби Акива замолчал и с любопытством посмотрел на юношу.

- Понял ли ты, Папус, чему нас учит эта притча?

Тот растерянно развел руками.

- Нет, рабби.

- Ах, милый Папус, да неужели же ты не понимаешь, что Тора нужна нам как рыбе вода. Мы не можем и не должны без неё жить, ведь она – суть нашего народа. А римляне хотят лишить нас нашей сути. Лишить того, без чего мы не можем жить! Они, как лис, сулят нам множество разных благ, а мы, как рыбы, знаем, что трудные времена когда-нибудь пройдут, и оставляем за собой шанс сохранить себя. Да, мы мечемся, суедемся, прячемся и ищем выход. Но всё это можно вытерпеть, потому что наш народ будет жить, пока будет предан Торе.

Папус внимательно выслушал раввина. Он понял смысл притчи, но страх за собственную жизнь был сильнее его разума, и поэтому Папус больше никогда не посещал уроков мудрого праведника.

Прошло какое-то время и случилось то, чего так опасался Папус. Римляне выследили рабби

Акиву и ворвались в дом на окраине в то самое время, когда рабби вел очередной урок.

- Ты нарушил указ Кесаря! – накинулся римский легионер на рабби Акиву. – Как ты посмел это сделать?!

Но рабби был спокоен:

- Я готов ответить за свой поступок, - и, прижимая к груди Тору, мудрец последовал за легионером.

Долгое время томился он в тюрьме, ожидая казни. Однажды дверь в его каземат открылась, и в проходе появился человек, закованный в цепи. Рабби сразу узнал его. Это был тот самый юноша – Папус.

- Ты счастливый человек, - опустив глаза, тихо произнес Папус.

- Почему? – удивился рабби.

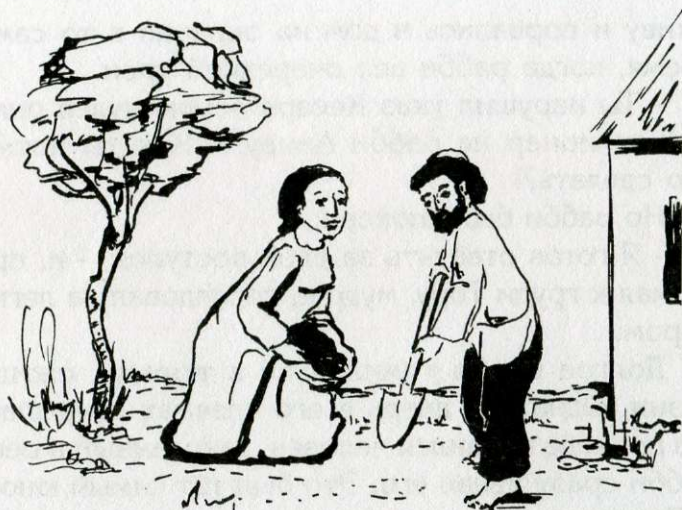
- Потому что ты сидишь в этой страшной тюрьме за правое дело. За то, что не предал свое дело, свой народ.

- А ты – за что? – спросил рабби Акива.

- За глупую мирскую суету.

- Значит, ты понял, чему нас учит притча? – улыбнулся раввин.

- Да, – Папус поднял голову и внимательно посмотрел на раввина. – Я понял, рабби. Рыбы были правы.

ВОЛШЕБНЫЙ ПЕСОК

В портовом городе Акко жил еврейский праведник рабби Акива. Люди называли его мудрым Акивой, потому что у него всегда на все находились разумные объяснения.

В то время народ Израиля очень страдал от притеснений Римского императора. Учение Торы было под запретом, чтить субботу тоже не разрешалось.

Римского властителя раздражали традиции еврейского народа, и он всячески старался их уничтожить.

Настал день, когда притеснения стали невыносимы.

- Разве можно так дальше жить? – рассуждали еврейские мудрецы. - Надо отправить к императору посланцев.

- И что они ему скажут? - возразил один из мудрецов. - Просто уговорят оставить нас в покое? Интересно, как они это сделают?

- Да, - поддержал его другой, - это невозможно. Императору нравится мучить нас.

- А если послать ему дорогие подарки? — не сдавался старейшина. - Он ведь любит подарки.

Мудрецы задумались. Нет, им не жалко было ради спасения своего народа подарить императору золото и бриллианты, но кого отправить в столь далекий и опасный путь? С таким грузом не каждый согласится отправиться в дальнюю дорогу. И взоры мудрецов устремились на молчавшего все это время рабби Акиву.

- Мудрый Акива! - обратились они к нему. - Мы знаем, что Всевышний любит тебя. Если ты согласишься стать нашим посланником, он сохранит тебя в дальнем пути и пошлет удачу.

- Ну что ж, - улыбнулся праведник, - я готов помочь своему народу.

Совет мудрецов приготовил большой красивый ларец, наполнил его драгоценными камнями, бриллиантами и золотом.

- Мы надеемся на тебя, Акива. Будь осторожен в дороге. Береги этот бесценный груз.

Погрузил мудрый Акива ларец на осла и отправился в путь. Вечерами останавливался на ночлег где придется. Так прошло несколько дней. В один из вечеров он остановился в иноземной деревне. Постучал в первый попавшийся дом, и хозяева его пустили.

- Далеко ли путь держите? - поинтересовались они.

- Во дворец к Римскому императору, — спокойно ответил мудрец.

Хозяева дома очень удивились, но когда увидели большой красивый ларец, расспрашивать перестали. Отвели Акиву в отдельную комнату, накормили и уложили спать. Акива спокойно уснул. Ведь он всегда доверял людям и не ждал от них ничего плохого. К тому же он очень устал с дороги, а, уснув, не услышал, как хозяева дома вынесли из его комнаты ларец.

- Какой тяжелый! — шептались домочадцы. — Что же везет в нем этот еврей?

Они открыли ларец и замерли от неожиданности. Рубины, топазы, бриллианты сверкали, переливаясь разными цветами.

- Вот это да! - воскликнул хозяин дома.

- Да это же клад! Целое состояние! — прошептала его жена.

- Знаешь, жена, я не в силах расстаться с этим богатством.

- Но мы же не можем взять и просто отобрать его у этого еврея, - шептала взволнованно женщина, - он заявит, что мы его ограбили, и нас казнят.

- А он и не заметит! - хозяин осторожно высыпал содержимое ларца в мешок, а ларец наполнил песком.

Жена, не долго думая, смела пыль и тоже высыпала ее в ларец, и они вернули его на прежнее место.

Утром, проснувшись, Акива помолился, погрузил ларец на осла и, поблагодарив хозяев за гостеприимство, снова отправился в путь. И вот, наконец, он остановился у ворот императорского

дворца. Мудрый Акива держал за узду осла, на котором красовался великолепный ларец.

- Уважаемые, - обратился он к стражникам, - я привез великому императору подарки из Иерусалима. Евреи просили меня передать их лично императору.

- Проходи, - стража открыла двери, и Акива вошел в императорские покои.

- Великий император! Я привез тебе дорогой подарок от евреев, населяющих Израиль. Загляни в ларец!

- Подарок от евреев? - удивился император. — Интересно! - Он откинул крышку. Пыль ударила ему в лицо.

- Что?! - гневно сверкнул глазами император. — Евреи прислали в подарок песок?!

Акива молча смотрел на ларец, наполненный песком.

- Ты решил посмеяться надо мной?! — кричал император. — Наглец! Ты пожалеешь об этом! Казнить его немедленно!

Акива вздохнул:

- Все, что ниспослано нам Богом, - тихо сказал он, - все к лучшему. И это — к лучшему.

- Увести! — приказал император, и стража вывела праведника из дворца.

Рассерженный император расхаживал по комнате и никак не мог успокоиться.

- Ах, эти евреи! Они думают, что им все сойдет с рук!

Император обернулся. За его спиной стоял, склонив голову, императорский советник.

- Зачем ты здесь? — удивился правитель. —

Разве я звал тебя?

- О, великий император! Позволь мне дать тебе совет.

- Совет, как наказать евреев?

- Нет, правитель. Совет - не торопиться с казнью.

- А в чем дело? — император был удивлен. — Тебе жаль этого еврея? Ведь он насмехается надо мной!

- Как это возможно, правитель? Евреи никогда бы этого не сделали!

- Но он привез мне песок! Посмотри!

- Вероятно, это не простой песок, а волшебный. Тот самый, который Авраам - праотец - бросил во врагов, и песчинки превратились в копья и стрелы.

Император немного успокоился.

- Хорошо. Я отложу казнь и испытаю этот песок. Вооружить мое войско пригоршнями песка! - приказал он.

Военачальники испугались.

- О, Великий император! Разве можно сражаться пригоршнями песка? Что подумают о нас наши солдаты?

- Я знаю, что делаю! Выполняйте приказ! - он мельком взглянул на советника.

Тот одобрительно улыбался. И невдомек было императору, что это совсем не его советник, а пророк Илияху, посылаемый Всевышним для спасения праведников. Просто он принял облик советника. Взяли воины песок и пошли в бой. Нельзя сказать, что им это понравилось, но приказ есть приказ! Когда они бросили во врага песок, он тут

же превратился в стрелы и копья. И поразили они вражеское войско.

С радостной вестью о победе пришли военачальники к императору.

- Привести сюда мудрого Акиву! - приказал император.

И вот мудрец снова стоит перед императором.

- Спасибо тебе, посланец, за твой чудесный подарок.

- За песок? - Акива удивленно взглянул на вельможу.

- За волшебный песок! - уточнил тот. - В знак благодарности мы наполним твой ларец драгоценными камнями и бриллиантами. Отвези их в Израиль своим соплеменникам. И передай им, что я готов уважать ваши традиции.

Мудрый Акива поклонился императору, а выйдя из дворца, громко произнес:

- Благодарю тебя, Всевышний, за помощь!

Довольный и счастливый возвращался мудрый Акива домой. Дойдя до той самой иноземной деревушки, он попросился на ночлег в тот же самый дом. Хозяева дома опешили, увидев на пороге своего дома Акиву живым и невредимым.

- Ты был у императора? - заикаясь, спросил хозяин.

- Да, уважаемый, был, и очень доволен этим визитом.

- А ларец? Ты его открывал?

- Не я - император.

- И что?

- Ему понравился подарок моего народа.

- Подарок? - хозяин ничего не понимал.

- А что у тебя в ларце? - поинтересовалась жена хозяина.

- Подарок императора за тот волшебный песок, что я принес ему, - Акива хитро улыбнулся.

- Волшебный песок?! - в один голос воскликнули хозяева.

Акива кивнул и делая вид, что не замечает растерянности хозяев, спросил как ни в чем не бывало:

- Вы позволите мне заночевать у вас еще раз?

- Да, конечно! - в один голос закричали супруги, накормили Акиву ужином и уложили в чистую постель.

На этот раз они не стали опустошать ларец еврея. Пока он спал, жадные хозяева заполняли мешки песком, на котором стоял их дом.

- Мы теперь несказанно разбогатеем! - ликовал хозяин. - За такое количество песка мы получим все, что захотим!

Утром Акива поблагодарил хозяев и двинулся дальше в город Акко. А хозяева отправились во дворец к императору.

- Что привело вас ко мне? — спросил император, внимательно разглядывая супружескую пару.

- О, великий правитель! Мы привезли тебе песок. Волшебный! Такой же, какой подарил тебе мудрый Акива.

- Что же, хорошо, - кивнул император, - сейчас проверим ваш песок.

Он зачерпнул из мешка пригоршню и бросил перед собой. Но ничего не произошло. Песок остался песком.

- И много такого песка вы привезли мне? — поинтересовался император.

- Очень, очень много! — радостно воскликнули ничего не подозревающие супруги. - Двадцать или тридцать мешков!

- Закопать этих наглецов в их же песок! — гневно крикнул император. — Казнить немедленно!

Так закончили свою жизнь жадные, глупые люди. А Акива после долгого пути, прибыл в свой родной город. Евреи ждали его с нетерпением. Увидев мудреца, люди выбегали на улицу. Всем хотелось знать, чем закончился его поход, принял ли император их подарок. Все жители собрались на большой площади города, и мудрый Акива подробно рассказал обо всем, что с ним случилось.

- Как! — возмущались евреи. — Эти люди ограбили тебя, украли наши дары, а ты ничего им не сказал?!

- Я рассказал им о волшебном песке! — улыбнулся мудрец.

- И это все? — возмущались евреи.

- Этого достаточно, поверьте! — и Акива поведал евреям, как жадные хозяева дома всю ночь засыпали мешки песком, на котором стоял их дом. А на утро повезли эти мешки в подарок императору.

Евреи смеялись до слез, представляя себе этих глупых и жадных супругов.

ДВЕНАДЦАТЬ СЛИТКОВ СЕРЕБРА

Во времена Второго Храма жил в Иерусалиме очень богатый еврей по имени Элиезер. Но Бог дал ему не только богатство. У Элиезера было доброе, щедрое сердце. Он всегда искренне переживал, если у его соплеменников случалась беда, старался помочь, чем мог. Никогда никому ни в чем не отказывал.

«Бог дал мне богатство не для того, чтобы я копил его и складывал в сундуки, - рассуждал Элиезер, - какая от этого радость? Богатство нужно для того, чтобы помогать людям, делиться с

ними. Вот это, действительно приносит радость!» И люди уважали его за это.

В тот год жителям Иерусалима пришлось нелегко. Зимой почти не было дождей, лето было жарким и засушливым, и в канун Суккота в колодцах не осталось воды. А в Иерусалим десятками, сотнями шли паломники из других городов и селений Израиля, ведь Всевышний заповедал евреям обязательно на Суккот приходить в Иерусалимский Храм, совершать молитвы и жертвоприношения.

Элиезер смотрел на бесконечную вереницу людей, идущих к Храму, и сердце его сжималось от сострадания. Люди падали, страдая от жажды, дети просили дать им хоть немного воды.

- Я так хочу пить! – доносились отовсюду детские голоса.

- В Иерусалиме нет воды. Все колодцы высохли, - объясняли детям родители, но детям от этих объяснений легче не становилось. Они плакали, Элиезер больше не мог безучастно смотреть на страдания своего народа.

- Может быть, в моих колодцах осталось хоть немного воды, - с надеждой подумал он и, не мешкая, пошел проверить. Но, увы. Колодцы были пусты.

- Всевышний! - взмолился он. — Неужели ты не видишь, как страдает твой народ? Подскажи, что мне сделать, чтоб помочь им!

И вдруг счастливая улыбка озарила его лицо. Он нашел выход.

- У наместника римского императора есть двенадцать источников. И даже сейчас, после жар-

кого лета, они полны воды. Я пойду к нему!

Уверенный в том, что сможет убедить наместника, Элиезер постучал в двери его дворца.

- Пустите меня к наместнику. Я пришел к нему с очень важным делом! — объяснил он страже.

Зная, что перед ними стоит очень богатый и уважаемый еврей, стража пропустила его в покои своего хозяина.

- Что привело тебя ко мне, Элиезер? - спросил вельможа.

- О, уважаемый наместник! Я пришел просить тебя о милости к моему народу.

- Чем же я могу ему помочь?

- Разреши жителям и гостям Иерусалима, идущим в Храм, брать воду для питья из твоих источников. Помогни им выполнить заповедь Всевышнего, не страдая от жажды!

- Ты с ума сошел, Элиезер! - возмутился наместник. - Почему я должен отдавать свою воду евреям? А чем я буду поливать свои поля? Чем буду поить свои стада?

- О, великий вельможа! Окажи милость моим соплеменникам, а я через месяц, с Божьей помощью, верну тебе всю выпитую ими воду! Бог пошлет дождь и наполнит твои источники.

- Ты вернешь мне такое количество воды? Интересно, как ты это сделаешь, если в ближайший месяц не пойдет дождь?

- Тогда я дам тебе двенадцать слитков серебра за двенадцать твоих источников. Обещаю!

Наместник обомлел.

- Двенадцать слитков?! Это же целое состояние, Элиезер! Ты готов заплатить такую цену?

- Я готов заплатить любую цену!

- Ну что ж, хорошо. Пусть берут мою воду. Но через месяц ты должен будешь сдержать свое обещание.

Радостная весть быстро облетела город. Люди утоляли жажду, поили скот, несли в Храм жертвы, молились, справляли праздник Суккот, как им было заповедано Всевышним. Они были уверены, что Бог принял их молитвы. А когда прошел праздник, все вернулись в свои дома.

Но в Иерусалиме по-прежнему стояла жаркая погода. Небо было чистым, и не было даже намека на то, что скоро пойдет дождь. И только один человек был этому рад. Этим человеком был наместник. Все его мысли были только о серебре, обещанном ему Элиезером.

Прошла неделя, другая, неумолимо приближалось время возврата долга. Каждое утро, просыпаясь, наместник первым делом глядел на небо, и сердце его ликовало.

- Я буду самым богатым наместником римского императора во всей империи! - мечтал он, причмокивая от удовольствия.

И, наконец, к его великой радости, настал назначенный день. Ласковое теплое солнце взошло на небе, и лучи его осветили Иерусалим.

Проснувшись, наместник сразу же призвал к себе слугу.

- Папус! Немедленно ступай к еврею Элиезеру! Пусть передаст с тобой двенадцать слитков серебра!

Папус, сопровождаемый охранниками, постучал в двери богатого еврея.

- Хозяин велел тебе передать со мной серебро! Двенадцать слитков! Поспеш, Элиезер, хозяин не любит ждать.

- А твой хозяин не очень спешит? Ведь сейчас только утро, - спокойно ответил еврей, - передай ему, что сегодня, с Божьей помощью, обязательно пойдет дождь и наполнит все его колодцы и источники. Я в этом уверен.

Папус, вернувшись во дворец, слово в слово передал наместнику сказанное Элиезером.

- Какой дождь? - воскликнул наместник. - Как глуп и наивен этот еврей! - он подошел к окну и внимательно всмотрелся в ясное, солнечное небо. - На небе ни облачка, а он мечтает о дожде! Ну что ж, я подожду. Все равно через несколько часов все его богатство станет моим!

- Папус! - снова позвал наместник. — Сегодня вечером я устраиваю пир для всех моих друзей.

- Но в честь чего, хозяин? - удивился преданный слуга.

- В честь моего будущего богатства, Папус! Вели поварам готовить пир!

- А может, лучше не торопиться, хозяин? Вдруг Элиезер говорит правду, - осторожно заметил Папус.

- Ерунда! Вели готовить пир!

И слуги занялись приготовлениями. Через несколько часов наместник вновь отправил Папуса к Элиезеру.

- Хозяин требует вернуть долг! Выноси серебро, Элиезер!

- Твой хозяин очень нетерпелив, - невозмутимо ответил еврей, - взгляни на небо - день в са-

мом разгаре. У Всемогущего еще много времени, чтобы успеть подарить нам до вечера дождь. Передай наместнику — пусть наберется терпения.

И вновь Папус вернулся во дворец с пустыми руками. Но наместник только расхохотался.

- Какой смешной еврей! На небе ни облачка, а он ждет дождя! Хорошо, я наберусь терпения.

Наместник отправил слуг к своим друзьям с приглашениями на пир. День тянулся медленно. Вельможа расхаживал по дворцу и то и дело выглядывал в окно. На самом деле ему было трудно терпеть. Стоило ему закрыть глаза, как он видел сверкающее в слитках серебро. - Когда же наступит вечер?! - нервничал он.

Наконец, не выдержав, он опять призвал к себе Папуса.

- Мое терпение не безгранично! Передай Элиезеру, чтобы немедленно наполнил водой мои двенадцать источников. А если не может — пусть отдаст серебро.

Элиезер, увидев у своего дома Папуса, только покачал головой.

- Бедный слуга! Твой хозяин так нетерпелив, что не замечает солнца на небе? Передай ему, что я всегда держу свое слово. До конца дня я отдам ему долг!

И вновь Папус, не солоно хлебавши, вернулся к наместнику.

- Упрямый еврей! - разозлился вельможа. - Только зря тянет время!

Он взял свои лучшие одежды и отправился в бани. Он хотел вечером предстать на пиру во всем своем великолепии.

А Элиезер отправился в Храм. Хотя он и был богат, но такого количества серебра у него никогда не было. И все его надежды были связаны с Богом.

- Царь всех царей! Хозяин мира! Тебе все известно! Не для себя, а для тебя я это сделал! Двенадцать источников наместника опустошил я ради людей, которые шли в Храм, чтобы выполнить твою заповедь. Я хотел облегчить страдания народа Израиля. Прошу тебя, Всевышний, помоги мне - пошли на землю дождь!

Не успел Элиезер закончить молитву, как тяжелые черные тучи затянули все небо. Сильный ливень обрушился на землю, наполнил колодцы и источники до краев, вода текла по улицам Иерусалима. Элиезер вышел из Храма. Сердце его ликовало, Всевышний услышал его! Он шел домой под дождем, промокший до нитки. Но это не огорчало, а радовало его. У бани он лицом к лицу столкнулся с наместником. Тот стоял посреди улицы, потрясенный случившимся. Элиезер посмотрел на растрепанного наместника и улыбнулся.

- Уважаемый наместник! Твои источники переполнены. Я думаю, что теперь ты должен мне за излишек воды.

- Что?! Я тебе должен?! Да ты посмотри на небо! Солнце село. День давно кончился. Твой Бог послал дождь слишком поздно.

- Нет, наместник, день еще не кончился. Это тучи закрыли солнце. Время, о котором мы договаривались, еще не прошло. Я вернул тебе воду и теперь ничего тебе больше не должен.

- Ошибаешься! Ты должен мне двенадцать слитков серебра.

Элиезер поднял голову к небу.

- Хозяин мира! — обратился он к Богу. — Яви святость свою, покажи всем силу свою! Пусть все знают, что ты любишь и защищаешь народ Израиля. Разгони тучи на небе. Пусть выглянет солнце.

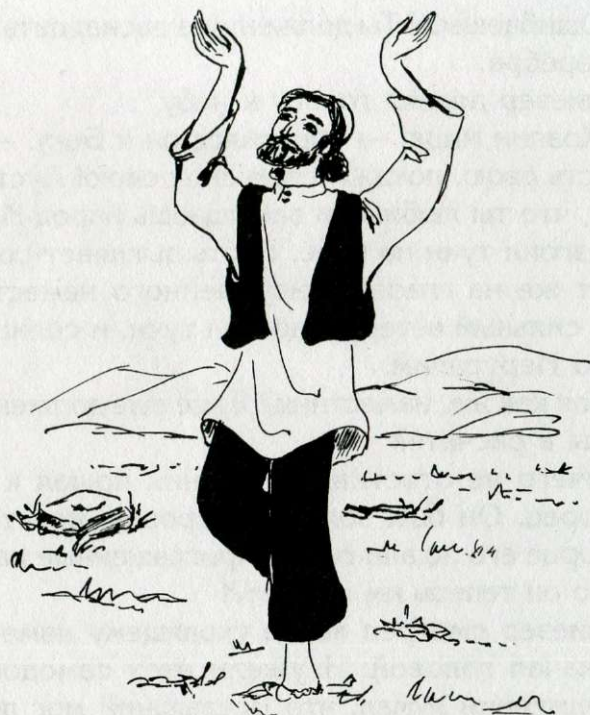
Тут же на глазах у изумленного наместника подул сильный ветер, разогнал тучи, и солнце осветило Иерусалим.

- Так как же, наместник? Я все еще должен тебе или мы в расчете?

Ничего не ответив, наместник пошел к себе во дворец. Он был зол, разочарован, расстроен. Во дворце его ждали гости, приглашенные на пир.

Что он теперь им скажет?!

Элиезер смотрел след уходящему наместнику и качал головой. Неужели этот самодовольный римлянин думал, что Всевышний мог допустить такую несправедливость?!

МЕДВЕЖЬЯ ШКУРА

В доме старого Иосифа праздновали Шаббат. За столом сидела большая семья Иосифа – его жена, дети и внуки, но был и гость – известный и очень уважаемый в городе рабби Ицхак. Все были рады такому гостю, ведь рабби Ицхак был мудрым праведником. Трапеза была в полном разгаре, когда внуки окружили старого Иосифа.

- Дедушка! Дедушка! А мы будем танцевать? – теребили они его.

- Обязательно! – улыбнулся Иосиф.

Тут же все мужчины встали в круг. На мгновение в комнате воцарилась тишина. Старый Иосиф медленно вышел в круг. И вдруг перед изумленным взором рабби Ицхака сгорбленный старик распрямился, морщины на его лице разгладились, и он начал танцевать. Плавные медленные движения постепенно становились ритмичнее. Все, не отрываясь, следили за стариком, а он, словно юноша, кружился в искрометном танце. Лицо его светилось, и вся семья от мала до велика, положив руки на плечи друг другу, словно зачарованная этим ритмом, танцевала вокруг Иосифа.

Рабби Ицхак был потрясен. Никогда не видел он подобного зрелища.

- Иосиф! - обратился он к старику, когда тот закончил свой чудесный танец. — Где ты научился так танцевать?

- Важно, не где я учился, - Иосиф выдержал многозначительную паузу, - а кто меня учил и за чем!

- И кто же? — рабби Ицхак был так потрясен увиденным, что не мог уйти, не узнав истории старого Иосифа.

А Иосиф с улыбкой посмотрел в горящие любопытством глаза рабби и спокойно ответил:

- Пророк Элияху.

Ответ старика удивил мудрого раввина ещё больше, чем сам танец.

- Пророк, посылаемый Всевышним в помощь людям, учил тебя танцевать?!

Старик кивнул.

- Но ведь его задача - спасать жизни людей! Зачем ему было учить тебя танцам?

- Потому что от этих танцев зависела жизнь человека.

- Иосиф! — рабби взял старика за руку. — Прошу тебя, не говори загадками. Расскажи мне эту историю.

- Хорошо, — Иосиф положил морщинистые руки на стол, склонил свою седую голову и начал рассказ.

- Это было очень давно, когда я был еще совсем молод. Я кочевал от места к месту, зарабатывая на жизнь то учителем в какой-нибудь деревушке, то плотником. А то и вовсе выполнял черную работу. И вот однажды в одной из деревень случилась беда: бедный еврей не смог заплатить за ночлег на постоялом дворе, и помещик посадил его в тюрьму. Все в деревне знали, что ждет этого беднягу. Он будет сидеть в темной, грязной яме, и раз в неделю слуги помещика будут спускать ему через верхнее отверстие немного черствого хлеба и воду. И так над ним будут издеваться до тех пор, пока не наступит день рождения помещика. А когда он наступит, помещик окажет ему «милость».

- Выпустит его из этой ямы!? — воскликнул радостно маленький внук Иосифа Бэрэлэ.

- Нет, малыш, - грустно ответил старик. — На званной пирушке для потехи пьяных гостей он оденет беднягу в медвежью шкуру, посадит на цепь и заставит плясать под веселую музыку.

- Как же он сможет плясать в медвежьей шкуре, на цепи, понукаемый поводырем? Ведь он из-

мучен, изможден, ослаб от голода?! - рабби Ицхак был возмущен такой жестокостью.

- В том-то и дело! — объяснил старик. — Помещик объявит, что отпустит беднягу домой, если тот позабавит их яркой пляской. К тому же ему позволят отлупить своего поводыря.

- А если нет?! – маленький Бэрэлэ испуганно схватил руку деда.

- Тогда его отдадут на растерзание голодным собакам!

За столом воцарилась напряженная тишина. Больше никто не задавал вопросов. Все ждали продолжения рассказа старого Иосифа. Он тяжело вздохнул.

- Представьте себе, какая страшная, унижительная смерть ждала этого несчастного, обессиленного еврея! Ведь он не умел танцевать нееврейские танцы. Да если бы и умел. Где ему было взять силы, чтобы выдержать это испытание?! Я представил себе это печальное зрелище и заплакал. Слезы текли по моему лицу, а сердце сжималось от жалости и сострадания, когда кто-то вдруг положил мне на плечо руку. Я обернулся и увидел перед собою Элияху.

- Иосиф! - сказал он. - К чему слезы? Ведь они не помогут несчастному пленнику.

- Ты прав, Элияху, но одна мысль о том, что станет с этим беднягой, разрывает мне сердце!

- Тогда спаси его! - сказал пророк.

Я растерялся.

- Как я могу его спасти? Спуститься в яму вместо него? А как же главное испытание? Ведь я совсем не умею танцевать!

- Я научу тебя! — Элияху взял меня за руку и вывел на середину комнаты.

- Пророк стал учить тебя танцам? — удивленно воскликнул рабби Ицхак.

- Да, рабби. Он учил меня танцевать, терпеливо и настойчиво отрабатывая со мной каждое движение, каждый поворот. Так продолжалось несколько недель, пока я не стал отличным танцором!

- Удивительно! — рабби встал от волнения. - Это просто удивительно!

- Да, но самое удивительное было дальше, - продолжал старик. - Настал день рождения помещика. В ночь перед этим я пробрался в его усадьбу и, обвязав себя веревкой, спустился в яму к пленнику.

- Кто там?! — закричал в ужасе бедняга.

- Не бойся, - успокоил я его, - я — еврей. Я здесь, чтобы с Божьей помощью спасти тебя.

Бедный еврей не поверил своим ушам.

- Спасти меня?! Но как ты это сделаешь? Если я сейчас сбегу, они все равно найдут меня и убьют.

- Ты сбежишь не сейчас, а утром. А я вместо тебя надену медвежью шкуру и буду танцевать.

- Нет, нет! — замахал руками еврей. — Не дай Бог! Я не позволю, чтобы ты подвергался такой опасности вместо меня!

- Не волнуйся! Сам пророк Элияху учил меня танцевать! Я готов к этому испытанию. Обещаю тебе, я отплачу помещику за все твои страдания той же монетой.

Когда до нас донеслись звуки громкой музыки и пьяного пения, мы поняли, что празднество началось.

- Сейчас за мной придут, - прошептал пленник.

И действительно, к яме подошли слуги и бросили медвежью шкуру.

- Эй, жид! Надевай свой наряд и выходи! Порадуй нас своим «замечательным танцем!» - они громко захохотали. Пленник быстро спрятался в углу, а я, изображая изможденного, голодного человека, пошатываясь, вышел к ним и надел на себя медвежью шкуру. Меня повели в зал, где пировали гости. Они встретили мое появление диким хохотом.

- Смотрите, пришел знаменитый танцор! Какая честь - видеть танец этого мастера!

Музыканты заиграли ритмичную, заводную мелодию, и сам помещик надел цепь на мою шею. Я был очень этому рад. Моим партнером был тот, кого следовало наказать за жестокость, за издевательства над моим народом!

И я начал танцевать. Постепенно смех в зале стихал и, наконец, воцарилась напряженная тишина. Все, раскрыв рты, удивленно смотрели на нас. Темп музыки нарастал, и я с легкостью успевал за ним. Не чувствуя ног, я кружился в танце, а помещик, держащий меня на цепи, сопел и потел, пытаясь поспевать за мной, неуклюже спотыкался и, наконец, всем телом грохнулся на пол. Гости ахнули и испуганно уставились на меня.

- А ты? — рабби Ицхак не мог скрыть своего нетерпения. — Ты воспользовался правом победителя?

- О, да! — старик довольно причмокнул. — Сполна! Я накинулся на проигравшего богача и изо всех сил стал колотить его кулаками. Я бил его, ни на секунду не останавливаясь, бил так, как полагается бить таких злодеев! А он, избитый, истекающий кровью, вопил от боли и молил отпустить его!

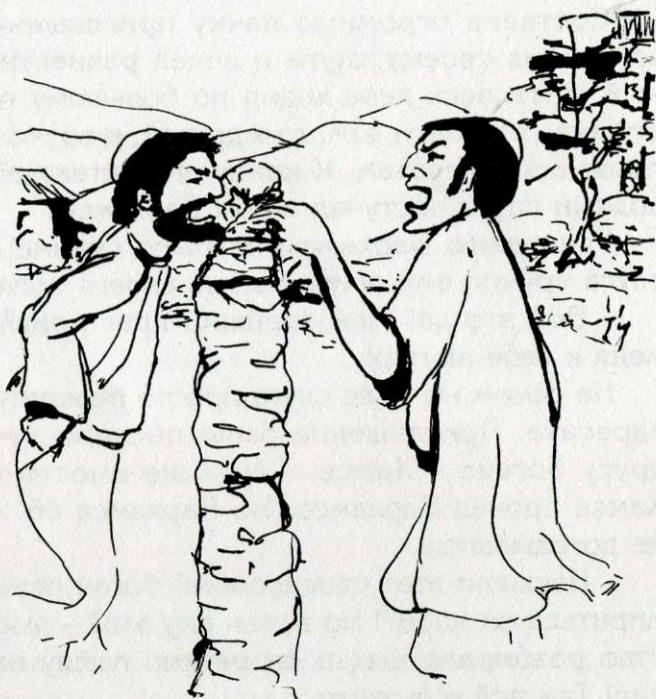
Внуки Иосифа восторженно захлопали в ладоши.

- Ты отомстил ему, дедушка! Ты отомстил! - кричал маленький Бэрэлэ.

- Да. И я бы не остановился, если бы гости не упростили меня отпустить злодея. Я сбросил с себя цепь и медвежью шкуру и с гордо поднятой головой ушел из помещичьего дома. На улице меня ждали люди, и среди них был спасенный мною еврей. Мы устроили настоящий праздник в честь случившегося с нами чуда!

- Иосиф! - рабби с нескрываемым восторгом смотрел на старика. - Твои танцы сильнее молитв.

- Нет, рабби, - улыбнулся Иосиф, - мои танцы и есть молитвы!

ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ

Жили в Иерусалиме два богатых еврея, и весь город знал, что они ненавидели друг друга. Так случилось, что жили они по-соседству и часто ссорились. Один из них был очень богат и своенравен. Другой – не очень богат и не слишком умен. Звали его Бархамса.

Однажды очень богатый еврей решил устроить большой пир. Он любил приглашать на свои пиры друзей, знакомых и, главное, самых уважаемых в Иерусалиме мудрецов.

Составив огромную пачку приглашений, он вручил их своему слуге и велел разнести. Бедный слуга весь день ходил по большому городу, стучась, то в один дом, то в другой, и вручал приглашения адресатам. К концу дня уставший и голодный слуга постучал в дом Бархамсы.

Удивлению Бархамсы не было границ, когда слуга вручил ему приглашение своего хозяина.

- Вот это да! Мой злейший враг приглашает меня к себе на пир!

На самом же деле слуга просто перепутал имя адресата. Приглашение было послано лучшему другу богача – Хамсе. Слуга же вместо имени Хамса прочел Бархамса. Но Бархамса об этом и не догадывался.

- Неужели этот своенравный богач решил помириться со мной?! Но зачем ему это? – любопытство разбирало его, и он решил: пойду на этот пир! Там всё и выясню.

И он пошел. Очень много гостей собралось в доме богача. Бархамса разгуливал по роскошно обставленной зале, вежливо здороваясь со всеми. Многие посматривали на него с удивлением, зная, что он в ссоре с хозяином дома. Но никто ни о чем его не спрашивал. Затем все сели за праздничный стол, и Бархамса вместе со всеми. И тут к гостям вышел хозяин. Его лицо светилось от радости. Он подходил к каждому гостю, выказывая своё расположение. И вдруг он замер. Лицо стало белым, как мел, губы задрожали. Перед ним сидел его злейший враг – Бархамса. Срывающимся от возмущения голосом он закричал: «Как ты сюда попал? Кто впустил тебя в мой дом?!»

Мгновенно все гости притихли. Испуганные криком богача, они сначала не поняли, что случилось. Бархамса тоже испугался и от испуга выронил бокал с вином. Тот упал на мраморный пол и со звоном разбился. И тогда взоры гостей устремились на бедного Бархамсу. А хозяин продолжал кричать: «Да ты просто бессовестный! Или может быть, ты забыл, что мы с тобой враги?! Решил попить за мой счет!»

Это было уже чересчур. Бархамса с трудом сдерживая негодование, обратился к хозяину: «Наверное, произошла ошибка, и твой слуга должен был вручить приглашение не мне, а кому-то другому. Но, раз уж так случилось, не позорь меня. Я заплачу тебе за все, что съем».

Но хозяин и слушать не хотел.

- Тебе не место в моем доме! Убирайся отсюда немедленно!

Бархамса оглядел гостей. Все с молчаливым любопытством наблюдали за происходящим.

- Хочешь, – сказал он хозяину, - я возьму тебе половину стоимости всего пира. Только не позорь меня перед людьми!

- Плевать я хотел на твои деньги! У меня своих достаточно! – все больше распалялся богач. – Не желаю тебя видеть!

- Не позорь меня, прошу! Я заплачу тебе за весь пир! – в отчаянии взмолился Бархамса.

- Нет, нет и нет! – топал ногами богач. – Вон отсюда!

И, схватив Бархамсу за шиворот, он выволок беднягу за дверь под молчаливыми взглядами изумленных гостей. Безграничная ненависть закипе-

ла в сердце оскорбленного Бархамсы. Никто и никогда так не унижал его. Обуреваемый жаждой мести он пришел домой.

- Я отомщу ему! И не только ему, но и всем его гостям. Ведь они молча наблюдали за тем, как он меня оскорблял, и никто не заступился. Значит, они считают, что он прав! Теперь они все – мои враги.

На следующее утро, не долго думая, Бархамса собрался во дворец римского императора. Он так рассудил: отомстить одному богачу он бы смог. Не так уж это и трудно. Но отомстить всем, кто был на пиру (а было их очень-очень много), он, конечно, не сможет. Один он с ними не справится. Это по плечу только Кесарю.

Придя во дворец, Бархамса заявил охране, что у него для императора есть очень важные новости.

- Жизнь императора в опасности, - объяснял он охране. – Если вы меня не впустите, то совершите большую ошибку.

И охране ничего не оставалось, как впустить Бархамсу во дворец.

Склонив голову перед великим Кесарем, неугомонный мститель заявил: «Император! Я пришел предупредить тебя об опасности!» Император очень удивился.

- О какой опасности ты говоришь?

- Против тебя готовится заговор! – продолжал Бархамса.

- Кто же его готовит?

- Если бы ты знал, великий Кесарь, как трудно мне в этом признаваться, но совесть гражданина обязывает меня к этому.

- Да объясни же, наконец, о чем идет речь?!
- Великий Кесарь! Мои соплеменники решили свергнуть тебя! Они не желают признавать в тебе правителя Иудеи.

Вельможа внимательно всматривался в лицо говорящего. Что-то неуловимое было в поведении еврея, что смущало императора, вызывало недоверие. «Что-то тут не так, - думал он, - разве порядочный человек станет доносить на своих соплеменников?»

- Ты отвечаешь за свои слова? – спросил он вслух.

- Конечно, император.
- Но почему я должен доверять тебе?
- Ты прав, император, - Бархамса покорно склонил голову. – Но ты сам можешь проверить, правду ли я говорю.
- Вот как? И что же я должен для этого сделать?

- Ты должен послать евреям жертву для Храма. Если они её примут, значит, я лжец. И ты накажешь меня по заслугам. А если не примут, значит, я сказал тебе истинную правду.

- Ну что ж, я согласен, - подумав, решил император. И приказал послать с Бархамсой евреям самого лучшего тельника.

- Отведи его в ваш Храм и скажи евреям, что я послал его в жертву вашему богу.

Бархамса ликовал: «Получилось! Все получилось! Теперь они все получают по заслугам!»

Перед тем, как войти в Иерусалим, Бархамса вынул нож и надрезал тельнику ухо. Посмотрев, как оно кровоточит, он решил, что этого мало и

полоснул ножом ногу телянка. Бедный теленок прибыл в Храм, хромя на одну ногу, с запекшейся на пораненном ухе кровью.

Бархамса с невинным выражением на лице объяснил священникам, что это подарок самого императора.

- Он хочет, чтобы вы принесли его в жертву нашему богу.

- Видишь ли, Бархамса, при всем нашем уважении к императору мы не можем выполнить его просьбу. Животное с изъяном. Его нельзя приносить в жертву Всевышнему.

- Что же мне с ним делать? – не унимался Бархамса.

- Извинись за нас перед императором и передай ему, что мы готовы принести жертву в Храм от его имени, если он пришлет здорового телянка, без изъянов.

Когда император узнал, что Бархамса вернулся во дворец с телянком, его охватила ярость.

- Теперь ты видишь, великий Кесарь, что я говорил правду. Евреи отказались принять твой дар, - невозмутимо заявил Бархамса.

- Они об этом очень скоро пожалеют! – император сжал кулаки. – Титос! – позвал он своего лучшего полководца.

- Слушаю, мой император!

- Собери войско и ступай в Иерусалим. Евреи жаждут войны. Так подари им то, чего они жаждут!

Через, несколько дней Иерусалим превратился в руины. Легионеры уничтожали все на своем пути. Евреи отчаянно сражались, пытаясь защи-

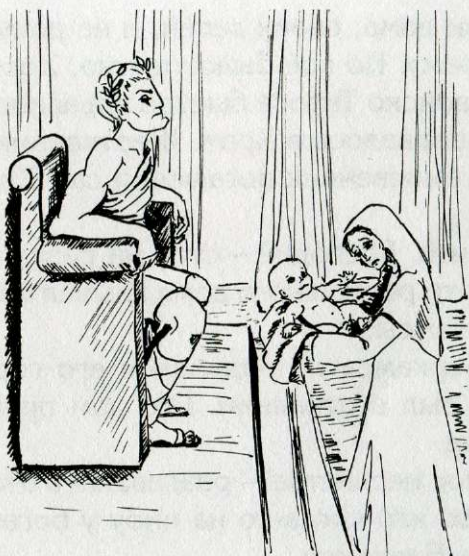
тить свои дома, своих детей, и не допустить римлян к Храму. Но всё было тщетно. Хорошо вооруженное войско Титоса быстро подавило сопротивление и ворвалось в Храм. Жертвенник был уничтожен, семисвечник погашен, а сам Храм был сожжен.

- За что, Господи? – стоя на развалинах своего когда-то роскошного дома взывал богач – обидчик Бархамсы.

Но Бархамса не радовался его горю, потому что сам был в отчаянии. Его дом превратился в пепелище.

- Какое несчастье! – раздавались отовсюду рыдания тех, кто когда-то на пиру у богача не вступился за Бархамсу.

Так закончилась история о двух враждующих соседях. Их взаимная ненависть принесла горе всему народу Иерусалима.

БРАТЯ

В доме Рабана Гуриона царили веселье, радость и смех. У дверей толпились люди. Все спешили поздравить его с рождением сына.

- Ах, какой замечательный малыш! – шумели евреи.

- Какой здоровый, милый мальчик!

- Какие у него умные глазенки!

Гурион и его жена были очень счастливы. Они благодарили Всевышнего за такой бесценный дар.

И только одно мучило их, терзало их души, не давало спокойно спать по ночам.

Дело в том, что римский император запретил делать обрезание еврейским младенцам.

- Что же делать? — думал Гурион, - Если мы нарушим указ императора, нас непременно каз-

нят, но мы не можем не выполнить заповедь Всевышнего.

- Всевышний не осудит нас, если мы нарушим его заповедь, - возражала ему жена, - ведь нашей жизни угрожает опасность.

- Но мы можем провести обряд обрезания тайно!

- Ах, Гурион, - грустно говорила жена. - Посмотри, сколько римских легионеров ходит по всему Иерусалиму. Они шпионят за всеми семьями, в которых есть новорожденные. Они донесут на нас!

Так рассуждали Рабан Гурион и его жена. А дни шли. Приближался восьмой день после рождения ребенка, и нужно было принимать решение. Ведь Всевышний велел делать обрезание на восьмой день. И Гурион принял решение.

- Царь всех царей, Царь всего Мира велел делать обрезание всем еврейским младенцам. Я не могу его послушаться! Не должен!

И он тайно пригласил в свой дом десять еврейских мужчин, и торжественный обряд был совершен. Младенцу дали имя Иегуда. Родители верили, что их ребенок будет благословен и оберегаем Всевышним.

Но римские шпионы проведали о неповиновении Гуриона, и он был вызван к наместнику римского императора.

Рабан Гурион без страха вошел в его покои. Наместник был в ярости.

- Как ты посмел нарушить указ императора?! — угрожающе сверкнул он глазами. - Ты преступил закон!

- Нет, уважаемый! - спокойно возразил Гурион. — Я исполнил закон.

Наместник рассвирепел.

- Закон римского императора запрещает делать обрезание!

Гурион улыбнулся.

- А закон Царя всех Царей повелевает делать обрезание. И я исполнил его повеление.

- Наглец! - негодовал наместник. - Ты заплатишь за это! Тебя и твою жену с младенцем отвезут к самому императору. Он решит, как вас следует наказать. Уверен, что вас казнят. Всех троих. Это будет хорошим уроком для всех евреев.

И вот Рабана Гуриона с женой и младенцем усадили в повозку и повезли к римскому императору. Дорога во дворец была долгой и утомительной. Несколько раз путникам приходилось останавливаться для отдыха.

Однажды они остановились возле дома знакомой римлянки. Гурион уговорил стражу разрешить им отдохнуть в этом доме. Стражникам было все равно, где будут отдыхать пленники. И они согласились.

Римлянка обрадовалась уважаемым гостям. Ведь даже римляне уважали Рабана Гуриона за его ум, справедливость и сан духовного судьи, который в переводе на еврейский язык и означал «Рабан».

- Рабан Гурион! - хозяйка просто светилась от счастья. - Как я рада видеть вас! Как хорошо, что Вы нашли время к нам приехать!

Она обнялась с женой Рабана, поздравила супругов с рождением сына и стала угощать их все-

возможными яствами. А потом хозяйка дома показала гостям своего маленького сына Антониуса. Он родился в один день с Иегудой. Супруги, уложив малышей рядом, стали беседовать.

- Скажите, друзья мои, что заставило вас отправиться в столь нелегкий путь с таким крохой? Ведь это может ему повредить.

Рабан Гурион молчал, грустно опустив голову. И тогда жена его, плача, рассказала хозяйке о причинах этого путешествия.

- Мы знаем, - говорила жена Рабана, - что нас ожидает казнь, и готовы умереть за нашу веру. Но наш малыш! Наш Иегуда! Ведь он только появился на свет. Неужели Всевышний допустит, чтобы смерть постигла невинного младенца?!

Хозяйка слушала рассказ гостьи, и сердце ее сжималось от жалости.

- Послушай, Эстер! - обратилась она к гостье. — Я знаю, как помочь вашему горю. Посмотри на наших детей: они родились в один день. Только мы - родители - можем сказать кто из них Антониус, а кто-Иегуда.

Эстер подняла заплаканные глаза. Она не совсем понимала, что пытается сказать ей добрая хозяйка.

- О чем ты говоришь, подруга?

- О том, что если вы возьмете с собой в императорский дворец Антониуса, а Иегуду оставите у меня, Всевышний вас не осудит. Ведь речь идет о жизни младенца.

Рабан Гурион, молча слушавший весь разговор, поднял голову и внимательно посмотрел на римлянку.

- Ты предлагаешь нам обменяться детьми?

- Да. Покажите императору Антониуса. Я доверяю вам и не боюсь за своего сына, а я пока буду заботиться о вашем.

Так и поступили Рабан Гурион и Эстер. По дороге во дворец еврейка с любовью ухаживала за римским младенцем, кормила его грудью, как собственного сына. Конечно, Рабан Гурион переживал, думая о том, что если их тайна будет раскрыта, то пострадают не только они, но и благородная римская женщина. И всю дорогу молился, чтобы Всевышний не допустил этого.

Наконец, они прибыли во дворец. Стража ввела их в покои императора. Рабан Гурион стоял перед Кесарем с гордо поднятой головой. Рядом стояла его жена, прижимая к груди младенца.

- О, великий император! - начал, раскланиваясь, наместник, донесший на супругов. - Я привел к тебе на суд евреев, нарушивших закон! Вели их казнить!

- В чем они провинились? Какой закон нарушили? - суровым голосом спросил император.

- О, повелитель! Они тайно совершили обряд обрезания! - уверенно заявил наместник. - Прикажи им показать тебе младенца, и ты увидишь, что я говорю правду!

- Ну что же, если это так, то наказание будет справедливым, - сказал император. - Разверните ребенка!

Слуги подбежали к Эстер, выхватили у нее из рук младенца и быстро развернули.

Император внимательно рассматривал маленького симпатичного Антониуса и не находил никаких признаков обрезания.

- Ты уверен, - обратился он к наместнику, - что твои обвинения справедливы?

- Конечно! — заявил наместник. — Разве ты не видишь, Кесарь, что мальчик обрезан?!

- Нет, не вижу! — ответил император. — Да ты сам взгляни! - И император, взяв ребенка, положил его на руки наместнику.

Гурион и его жена переглянулись. «Только бы наместник не заметил подмены!» - мысленно молились они. Но наместник и не думал вглядываться в лицо ребенка. Он искал следы обрезания, но не находил! Его лицо то покрывалось бледностью, то, наоборот, краснело. «Еврейский Бог совершил чудо, чтобы спасти этих людей! - решил он. - Но как объяснить это императору? Ведь все равно не поверит. Решит, что я его обманул».

А император не на шутку рассердился.

- Как ты посмел клеветать на невинных людей?! — закричал он. — Неужели ты думал, что я поверю тебе на слово?

- О, великий император! - взмолился наместник. - Это просто ошибка! Прошу, прости меня! - бедняга рухнул на колени.

- Простить?! Ни за что! Все должны знать, что римский император - самый справедливый император на свете! Ты преступил закон, оклеветав невинных, ты требовал для них незаслуженной казни! Но этого заслуживаешь ты, а не они! Дайте этим людям удобную повозку! - приказал он. - Я хочу, чтобы обратная дорога домой была для них не столь тягостной. Положите в повозку много вкусной еды и фруктов! А этого обманщика казнить немедленно!

И Рабан Гурион с женой и младенцем отправились в обратный путь, вознося благодарность Всевышнему за счастливое спасение.

А добрая римлянка ждала их с нетерпением. Во время отсутствия родителей она с любовью и нежностью ухаживала за маленьким Иегудой. Обнявшись, женщины, уложили малышей рядом.

- Знаешь, подруга, - сказала римлянка, - ведь наши дети теперь почти братья!

Шли годы. Иегуда и Антониус подрастали. Они часто встречались и дружили так же, как их родители. Иегуда стал известным еврейским мудрецом. Люди уважали его и называли святым реббе. А Антониус волею судеб стал римским императором, и был он очень добрым и справедливым.

Самым добрым и самым справедливым за все времена римского правления в Иудее. Он не запрещал евреям соблюдать заповеди и изучать Тору. Очень уважал своего друга Иегуду и часто обращался к нему за советом.

Однажды он попросил Иегуду объяснить ему значение одной из заповедей Торы. Иегуда удивился:

- Зачем тебе, римлянину, знать это? — спросил он.

- Не знаю, - ответил Антониус. - Мне просто интересно.

- Откуда такой интерес?

- Наверное, оттуда, из тех далеких времен, когда твоя мать кормила меня своим молоком, — улыбнулся Антониус.

ЛЕГЕНДА О ЖАННЕ

Много страшных историй рассказывают об Антиохе, греческом царе, воцарившемся в Израиле. Он был на редкость жесток и в своей жестокости очень изобретателен. Период его правления был самым тяжелым для Иудеи. Он не только запрещал евреям под страхом смерти читать Тору, но заставлял их поклоняться языческим богам. Ах, как ему хотелось заставить евреев покориться! Однажды, воздвигнув рядом с изваяниями греческих богов свою собственную статую, он решил продемонстрировать евреям своё могущество. Он

собрал народ на площади и, любуясь своей золотой статуей, заявил:

- Я хочу, чтобы вы поклонились моим богам и, главное, моей статуе!

Люди молчали. Тогда Антиох указал на женщину, стоявшую в толпе.

- Кажется, тебя зовут Ханна. У тебя большая семья?

- Да. У меня семь сыновей.

- Тогда приведи сюда своего старшего сына.

- Зачем тебе понадобился мой сын, Антиох?

- Я хочу, чтобы он первым поклонился нашим богам. Веди его сюда.

- Я не могу исполнить твою просьбу. Мой сын правоверный еврей и поклоняется только Всевышнему.

- Ханна! Ты, кажется, желаешь смерти своему первенцу?

- Мать не может желать смерти своему ребенку, - спокойно ответила Ханна.

- Тогда приведи его сюда! - в глазах Антиоха сверкнула злоба.

- Ни за что! - всё также спокойно ответила женщина.

- Твоё упрямство его не спасет! - закричал в ярости Антиох и отправил солдат за юношей. Те быстро исполнили его приказ.

Юноша стоял перед Антиохом, не понимая причин происходящего.

- Знаешь, зачем я послал за тобой? - спросил Антиох.

- Нет, император! - ответил первенец Ханны.

- Я хочу, чтобы ты стал примером для своего народа.

- Я - примером? – удивился юноша. – Но как?

- Поклонись богам нашим! Пусть все видят твою покорность! – приказал Антиох.

На мгновение юноша растерялся. Он обернулся и взглянул на мать. Она стояла, сцепив руки на груди. Взгляд её был пронзителен.

- Нет! – произнес юноша. – Я не стану кланяться каменным статуям!

- Но моей статуе ты должен поклониться. Ведь она не каменная. Она сделана из чистого золота!

- Да разве в этом дело, император? – улыбнулся простодушный юноша. – В Торе сказано: «Я – Бог твой и нет другого Бога».

- И ты готов принять смерть за то, что сказано в Торе?

Юноша снова взглянул на мать. Ничего не изменилось в её лице. Ни один мускул не дрогнул.

- Да, - сказал он, прямо глядя в глаза Антиоха.

- Убить его! – приказал Антиох. И солдаты копьями пронзили юношу.

Антиох взглянул на Ханну.

- Ты думаешь, что ты победила ценой жизни своего сына? Ошибаешься! Ведь у тебя есть ещё шесть сыновей! И их-то я заставлю покориться.

- Нет, Антиох, это ты ошибаешься! – еле заметно шевеля пересохшими губами, тихо ответила Ханна.

- Ну что ж, посмотрим. Привести сюда её второго сына!

Парнишка стоял перед Антиохом, растерянно и испуганно глядя на растерзанное тело своего

старшего брата, на бледное лицо матери. Антиох предвкушал победу.

- Если хочешь жить, тебе придется исполнить мой приказ. Ведь ты не хочешь повторить судьбу своего старшего брата? Поклонись моей статуе.

- Мой старший брат мертв, потому что не сделал этого. Я поступлю также.

- Тогда ты умрешь.

- Это не главное, Антиох.

- Что же главное?

- То, что записано в Торе.

- Опять эта ваша Тора! Да что же в ней такое записано?!

- «Да не будет у тебя других Богов, кроме меня»,
- записано в ней.

- Ты совсем юн, впереди у тебя долгая жизнь. Не делай глупостей. Поклонись! Спаси свою жизнь!

- Нет, император! Я должен спасти свою веру.

- Убить его! – вскричал Антиох. – Убить его!

И сверкнули в руках воинов мечи. Стон вырвался из толпы. Теперь перед Ханной лежали два её сына. Сотни евреев, склонив головы, плакали, глядя на это чудовищное зрелище. Но Ханна не плакала. Словно каменное изваяние стояла она, и только глаза её кричали нестерпимой болью.

- Женщина! – голос Антиоха дрогнул. – У тебя осталось ещё пять сыновей. Ты можешь спасти им жизнь, только прикажи им поклониться моим богам и мне.

Но Ханна молчала. Люди смотрели на бедную мать, слезы лились из их глаз, но Ханна молчала.

И тогда Антиох приказал привести третьего сына. И потребовал от него того же. Мальчик с

трепетом в сердце подошел к Антиоху.

- Всевышний учит нас никогда не кланяться твоим камням.

- Как ты смеешь, глупец, называть их камнями! Это изваяния наших богов!

- Ваших, но не моего.

- Я приказываю тебе поклониться!

- Но ты не Всевышний!

Молния сверкнула в глазах Антиоха.

- Почему ещё жив этот маленький наглец! – закричал он. И в ту же минуту десятки ножей вонзились в тело мальчика. Люди опустились на колени. Но Ханна продолжала стоять. А Антиоха уже ничто не могло остановить. Было задето его самолюбие. Он - царь, он - римлянин. Как мог он позволить каким-то евреям не подчиниться ему?!

И одного за другим приводили воины ещё троих сыновей Ханны. Но никто из них не выполнил приказа Антиоха. Плакал народ Израиля. Ханна склонилась над истерзанными телами шестерых своих сыновей. И тогда жестокий царь приказал привести последнего – седьмого сына. Ему было всего три года. И Антиоху стало не по себе. Глядя на ребенка, Антиох даже не приказал, а попросил: «Малыш! Поклонись этим каменным изваяниям».

- Но я обещал Всевышнему, что не поклонюсь статуе. Нельзя кланяться каменным статуям. Так написано в Торе.

- Послушай меня, малыш. Когда ты вырастешь, я дам тебе всё, чего ты пожелаешь. Я сделаю тебя своим министром. Ты станешь очень богатым человеком. А сейчас выполни мою просьбу. Я обро-

ню своё кольцо, а ты наклонись и подними его. И все подумают, что ты исполнил мой приказ.

- Но это же будет неправдой. Мама учила меня никогда не лгать, а слушаться надо только Все-вышнего.

Семеро сыновей лежали мертвые у ног матери, и ни один из них не предал свою веру. Антиох был поражен мужеством этих мальчиков, но никак не мог понять, почему они так поступили.

- Скажи мне, Ханна, во имя чего твои дети приняли смерть?

- Во имя веры, Антиох. Они умерли с Богом в сердце, но не предали свой народ и свою веру. Ты - великий римлянин и царь - проиграл моим маленьким мальчикам. А они победили.

- Взять её! - в ярости вскричал Антиох.

Солдаты бросились к Ханне. Но она, выхватив нож, сама вонзила его себе в сердце, потому что не могла жить без своих сыновей. И тогда словно эхо прозвучал голос с неба, и услышали все люди: «Счастлива мать, воспитавшая таких детей».

Много страшных историй рассказывают об Антиохе. И эта - одна из многих...

НЕПОКОРНЫЙ МАККАВЕЙ

Матитьягу Маккавей был известным человеком в Мадиине. Его очень уважали жители этого маленького городка. Матитьягу был не только мудрым и справедливым, не только добропорядочным отцом большого семейства, но очень-очень храбрым. Жители Мадиины не раз убеждались в этом.

В то время Иудеей правил греческий царь Антиох. Ах, какой он был злой и жестокий! Как любил самого себя и ненавидел евреев! А евреи его боялись. Не все, конечно, но многие. До того боялись, что стали одеваться как греки, говорить на греческом языке и даже поклоняться греческим богам! Матитьягу смотрел на трусливых евреев с презрением.

- Это возмутительно! – негодовал он. – Мы - не греки, не должны пытаться быть похожими на них! Мы должны сохранять свою веру.

Греческие солдаты не раз врываются в его дом.

- Эй, Матитьягу! Царь Антиох хочет, чтобы твои сыновья облачились в греческие тоги.

- Это мои сыновья! – не задумываясь, отвечал Матитьягу. – Они одеваются так, как велю им я – их отец!

Антиох знал, что у жителей Мадиина Матитьягу Маккавей пользовался непрерываемым авторитетом, и поэтому терпел его дерзкое поведение. Но в душе его копилась ненависть к мудрому и непокорному еврею.

Однажды Матитьягу пришел домой бледный как мел и, ничего не сказав, взял Тору и стал молиться.

Пятеро его сыновей растерянно наблюдали за отцом. Они никогда не видели его таким. Его руки дрожали, в глазах застыли слезы. Наконец, младший из сыновей – Иегуда – не выдержал.

- Что с тобой, отец? Что случилось?

Матитьягу посмотрел на сыновей.

- Случилось страшное! Антиох под страхом смертной казни запретил изучать Тору и соблюдать наши обычаи! – в голосе его были возмущение и боль.

Потрясенные услышанным сыновья смотрели на отца, ожидая его решения. Но он молчал.

- Что же мы будем делать? – нарушил молчание Иегуда.

- Изучать Тору, - коротко, но твердо ответил Матитьягу.

На следующий день глашатаи объявили, что царь устраивает праздник на главной площади и всем жителям приказывает туда прийти. Многие евреи боялись нарушить приказ царя и, облачившись в лучшие одежды, потянулись вереницей на центральную площадь города. Но были и те, кто, рискуя жизнью, отказался подчиниться, и среди них – Матитьягу Маккавей и пятеро его сыновей.

Антиох восседал на троне посреди площади рядом с огромной статуей бога Зевса.

- Слушайте меня, евреи! – начал он. – Сегодня вы принесете жертву нашему богу. Но не ягненок и не бычка! Зевс не любит этих животных. - Антиох засмеялся. – Зевс любит свинину!

Ропот возмущения раздался в толпе.

- Молчать! – грозно крикнул Антиох. – Вы принесете в жертву свинью. Так хочу я и наш бог Зевс!

- Но великий царь, - попытались робко возразить евреи, - нам запрещено поклоняться чужим богам и приносить им жертвы. А уж тем более свинью, ведь она – не кошерное животное!

- Кто же вам запретил? - ухмыльнулся Антиох.

- Всевышний!

- Забудьте об этом! Теперь вы будете поклоняться нашим богам! – Антиох даже привстал со своего трона, чтобы посильнее запугать евреев своим грозным видом. И вдруг, оглядев толпу, он заметил, что среди собравшихся нет того, кто давно уже раздражал его своим неповиновением.

- Эй, мэр, – окликнул он мэра города, - а где Маккавей и его сыновья? Почему я их здесь не вижу?

Трусливый еврей, недавно назначенный Ан-

тиохом мэром города, растерянно развел руками.

- Он опять не подчинился моему приказу! – кричал в ярости Антиох. – Немедленно привести его сюда! И его сыновей тоже! Притащите их силой.

Солдаты сразу же бросились выполнять приказание. Когда они ворвались в дом Маккавеев, Матитьягу читал Тору своим сыновьям, а те его внимательно слушали. Схватив всех шестерых, солдаты потащили их на площадь.

- А вот и вы! – злобно сверкая глазами, ехидно улыбнулся Антиох.

- О великий царь! – поспешил доложить один из солдат. – Этот человек нарушил твой указ. Мы застали его за чтением Торы!

- Ну, наконец-то! – Антиох даже обрадовался. - Теперь я могу тебя казнить, строптивый еврей. Ведь за нарушение моего приказа полагается смертная казнь! Но сначала я хочу, чтобы ты насладился замечательным зрелищем. Сейчас ты увидишь, Маккавей, как твои соплеменники принесут в жертву моему богу свинью!

- Мои соплеменники никогда не сделают этого! – Матитьягу Маккавей был спокоен как никогда.

- Ошибаешься, несчастный! – продолжал издеваться Антиох. – Если я прикажу, то это сделают твои сыновья! - И он с презрением оглядел пятерых сильных молодых парней.

- Мы не сделаем этого даже под страхом смерти, - также спокойно, как отец, ответил старший сын Элиэзер.

- И никто не сделает этого, - поддержал брата самый младший из пятерых – Иегуда.

- Неужели? – Антиох, прищулив глаза, внимательно оглядел толпу. Люди опустили головы. Страх сковал их души. Но никто не бросился исполнять волю Антиоха. И тогда Антиох взглянул на трусливого мэра. Недолго думая, тот схватил свинью, приготовленную Антиохом, и потащил её к статуе. Не успел он приблизиться к Зевсу, как произошло то, что вошло в историю еврейского народа как настоящий подвиг.

Матитьягу Маккавей быстрым движением выхватил у охранявшего его грека меч и вонзил его в предателя.

- Все, кто за Единого Бога – за мной! – крикнул Матитьягу и бросился на солдат. Его сыновья, ни секунды не мешкая, поступили также. Все пятеро. Толпа, только что цепеневшая от страха, ожила. Люди хватали мечи и ножи и бросались, не задумываясь, на греков. Завязалось настоящее сражение.

Не ожидая такого поворота событий, растерявшийся Антиох поспешил удалиться с поля боя и помчался в Иерусалим. А площадь Мадиина кипела от яростной борьбы. Евреи перебили всех греческих солдат, разрушили статую Зевса и жертвенник.

- Люди! – обратился Матитьягу к народу. – Мы восстали против Антиоха и сегодня мы победили. Но нам предстоит еще многое сделать, чтобы освободить Иудею от греков. Нам предстоит стать настоящими воинами. Готовы ли вы к этому?

- Готовы! Готовы! – кричали евреи, воодушевленные победой. – Веди нас, Маккавей!

Матитьягу Маккавей увел народ в горы. Так началось восстание.

Содержание

Зеленый шнурок	2
Сказка про лентяя	7
Верный друг	12
Рабби Шимон	16
Чудо-рыба	23
Пять шекелей	30
Ценный груз	33
Рабби-путешественник	40
Время молитвы	45
Волшебный круг	49
Рыжая корова	55
Неудачливые воры	60
Чему учит притча	66
Волшебный песок	72
Двенадцать слитков серебра	80
Медвежья шкура	88
Злейший враг	95
Братья	102
Легенда о Ханне	109
Непокорный Маккавей	115

*Автор выражает огромную благодарность за
помощь в издании книги Марку Аршинскому,
Вячеславу Алмазову, Марку Бронштейну,
Александру и Вадиму Кацман, Владимиру
Коренюку, Виктору Неделеяеву, Станиславу
Никишину, Евгению Рейделю, Сергею Фельдману,
Владимиру Фридману, Алексею Хомченко,
Александру Шерману, Якову Шнайдерману*